

ТЕОРИЯ ДИФфуЗИИ ЧАСТИЦ В СИЛЬНОМ СЛУЧАЙНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ С УЧЕТОМ ВЫСШИХ МУЛЬТИПОЛЬНЫХ МОМЕНТОВ ФУНКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Ю. П. Мельников*

Рыбинская государственная авиационная технологическая академия
152934, Рыбинск, Ярославская обл., Россия

Поступила в редакцию 16 января 2001 г.

С использованием разложения функции распределения в ряд по сферическим гармоникам от углов импульса решается кинетическое уравнение с мелкомасштабным столкновительным интегралом для частиц, распространяющихся в сильном случайном и регулярном магнитных полях [29]. С помощью методов квантовой теории углового момента [41] получены и решены в стационарном случае уравнения для высших мультипольных моментов функции распределения в пространстве углов импульса для случая распространения галактических космических лучей в межпланетном пространстве. Наблюдаемые амплитуды и фазы гармоник суточной вариации можно объяснить, используя результаты измерений межпланетного магнитного поля на космическом аппарате *Ulysses* [12–14] и других спутниках [45, 46], а также с помощью пересоединения межпланетного и межзвездного магнитных полей. Уточняется пространственная структура конвекционного и диффузионного потоков галактических космических лучей. Получены формулы, учитывающие изменение наклона земной оси относительно направления на Солнце, что дает годовые изменения вклада в гармоники суточных вариаций. Получено уравнение диффузии с учетом второй гармоники, проанализирован ее вклад в относительную концентрацию частиц космических лучей в сферически-симметричном случае.

PACS: 47.75.+f, 52.25.Dg, 96.40.Cd, 96.40.Kk

1. ВВЕДЕНИЕ

Распространение заряженных частиц в магнитных полях обычно исследуют в диффузионном приближении, учитывая только первый мультипольный момент функции распределения в пространстве углов импульса. Однако при наличии сильных изменений градиента концентрации частиц N , транспортного пробега Λ , напряженности магнитного поля \mathbf{H} и скорости магнитного поля \mathbf{u} необходимо учитывать высшие мультипольные моменты функции распределения. Учет высших моментов функции распределения важен при исследовании распространения заряженных частиц в турбулентной среде, в частности, в турбулентной плазме с сильной перемежаемостью, в межпланетной и межзвездной средах, в сдвиговых течениях, в ударных волнах и в дру-

гих плазменных структурах при нарушении условий диффузионного приближения [1–9].

Исследования межпланетной плазмы, проведенные на космическом аппарате *Ulysses* на средних и высоких широтах, показали, что строение гелиомагнитосферы и параметры солнечного ветра на этих гелиоширотах в минимуме солнечной активности отличаются от общепринятых до этого представлений [10–16]. Такое отличие возможно и в максимуме солнечной активности. Таким образом, возникает необходимость в непрерывном определении параметров и конфигурации гелиомагнитосферы. Для определения параметров гелиомагнитосферы в околоземном пространстве можно использовать экспериментальные данные по гармоникам суточных вариаций интенсивности космических лучей, применяя соответствующую теорию, изложению основных положений которой посвящена настоящая работа.

В данной работе рассматриваются условия образования высших моментов функции распределения

*E-mail: rgata@ryb.adm.yar.ru

галактических космических лучей в межпланетном магнитном поле и их связь с гармониками суточных вариаций.

Экспериментальные исследования показывают наличие в суточных вариациях интенсивности космических лучей в околоземном пространстве как первой, так и более высоких гармоник [3, 5–9, 17–24]. Наблюдаемые суточные вариации имеют относительную амплитуду порядка 1%, полусуточные вариации — порядка 0.1%, 8- и 6-часовые вариации имеют относительные амплитуды порядка 0.03% и 0.01% для энергий космических лучей $E \gtrsim 10$ ГэВ. Эти гармоники связаны с высшими мультипольными моментами функции распределения $F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)$ в пространстве углов импульса, где \mathbf{r} — координата, \mathbf{p} — импульс частицы, t — время.

В работах [8, 9] были проанализированы экспериментальные данные для второй гармоники суточных вариаций на основе метода приемных векторов. Было показано, что вклад n -ой сферической гармоники функции распределения в компоненту суточной вариации с номером m , пропорционален модулю $|Z_n^m|$ соответствующей комплексной компоненты приемного вектора. Были проанализированы также вклад второй гармоники в первую и модуляция гармоник при переходе в географическую систему координат с учетом наклона земной оси. Так как амплитуды первой и второй гармоник близки, то вклад второй гармоники в первую может быть существенным.

В работах [7, 9] был предложен экранировочный механизм образования второй гармоники в суточных вариациях, связанный с разложением по питч-углу интенсивности замагниченных космических лучей в слое регулярного магнитного поля. Достоинством этого механизма является правильное описание излома в спектре второй гармоники, возникающего при совпадении ларморовского радиуса частицы и полутолщины слоя регулярного магнитного поля. В работе [21] было указано на возникновение второй гармоники в питч-угловом распределении частиц космических лучей в результате адиабатической фокусировки при распространении частиц в регулярной составляющей межпланетного магнитного поля.

Кроме того, рядом авторов был предложен градиентный механизм образования полусуточной вариации космических лучей [9, 17], связанный с градиентом концентрации космических лучей $N(\mathbf{r}, p, t)$, симметричным относительно плоскости гелиоэкватора. Было показано, что этот механизм дает жесткий энергетический спектр и поэтому приводит к совпадению с экспериментальными данными для

гармоник суточных вариаций галактических космических лучей умеренных энергий.

Первоначально исследование второй сферической гармоники с использованием кинетического уравнения было проведено в работах [9, 17]. Столкновительный интеграл, использованный в этих работах, имеет модельный характер, так как используется приближение преобразования феноменологического сечения рассеяния из системы координат, движущейся со скоростью магнитного поля, в неподвижную систему координат.

На основе последовательной теории диффузии космических лучей [1, 4, 25–29] с использованием столкновительного интеграла в малоугловом приближении были исследованы [30, 31] уравнения для второй гармоники и, на их основе, полусуточной вариации. Было показано, что при небольших градиентах u, N, Λ амплитуда второй гармоники функции распределения оказывается порядка u^2/v^2 , что значительно меньше экспериментального значения (\mathbf{u} — скорость солнечного ветра, \mathbf{v} — скорость частиц). Амплитуда второй гармоники суточной вариации порядка 0.1% может наблюдаться при наличии сильных пространственных градиентов концентрации $N(\mathbf{r}, p, t)$, а рассмотренные в этих работах радиальные градиенты N малы. Большой вклад во вторую гармонику могут дать большие перпендикулярные градиенты концентрации N , которые наблюдались экспериментально в [32–34].

В работах [35–37] был предложен пробочный механизм образования второй гармоники для объяснения возникновения полусуточной вариации интенсивности космических лучей с максимумом вдоль регулярного магнитного поля [18].

Весьма интересны приведенные в [18] частотные спектры максимумов второй гармоники, полученные при экспериментальном наблюдении на нейтронных мониторах. В спектрах видны два максимума на фоне большого количества беспорядочных максимумов. Максимум на 3 ч ЛТ направлен перпендикулярно регулярному магнитному полю \mathbf{H}_0 , а максимум на 9 ч ЛТ направлен параллельно \mathbf{H}_0 и связан с прохождением ударных волн в околоземном пространстве.

Экспериментальные результаты по спектру второй суточной гармоники, зависимости энергии излома спектра гармоники от цикла солнечной активности, статистические свойства времени максимума и амплитуды второй гармоники с 1965 по 1992 г. были опубликованы в [19, 20]. По этим экспериментальным данным время максимума второй гармоники не зависит от цикла солнечной активности и равно 3 ч

ЛТ, средняя амплитуда — 0.05–0.1%, энергия излома спектра — порядка 40 ГэВ в минимуме солнечной активности и порядка 125 ГэВ в максимуме солнечной активности. При энергии меньше энергии излома показатель энергетического спектра второй гармоники оказывается порядка 0.7, а при большей энергии показатель спектра — порядка –0.4.

С помощью численного решения уравнения Фоккера–Планка были проанализированы амплитуды и фазы второй и третьей гармоник суточной вариации интенсивности космических лучей [21]. Использовалось диффузионное приближение, поэтому как и в других работах, использующих это приближение, получен растущий с увеличением жесткости спектр второй гармоники.

Экспериментальные исследования по третьей суточной гармонике были первоначально проведены в [38, 39] и далее в [22–24]. Было получено время максимума около 6 ч ЛТ, из-за геометрии прибора и сноса частиц в геомагнитном поле время максимума может сдвигаться до 8–9 ч ЛТ. Наблюдения были проведены на нейтронных мониторах. Для объяснения возникновения третьей гармоники был предложен механизм «конуса потерь».

Четвертая гармоника суточных вариаций, согласно экспериментальным наблюдениям [24], имеет амплитуду порядка 0.014% для $E \sim 10$ ГэВ, время максимума примерно 3 ч ЛТ и пропорциональна $p^{1/2}$ при энергиях меньших 100 ГэВ. При больших энергиях амплитуда четвертой гармоники равна нулю. Также в [24] даны амплитуды первой, второй, третьей гармоник для частиц с $E \sim 10$ ГэВ, соответственно, 0.5%, 0.1%, 0.04%.

На основании работ [7–24] можно утверждать, что характерными спектральными особенностями высших гармоник суточной вариации является их пропорциональность $p^{0.5-1}$ для энергий E , меньших некоторой энергии обрезания $E_c \sim 50-130$ ГэВ. При больших энергиях амплитуды второй гармоники плавно, а третьей и четвертой резко уменьшаются. Заметим также, что часто используемое при вычислении высших гармоник диффузионное приближение совместно с итерационной процедурой [9, 17, 30, 31] дает спектр гармоник при энергиях, меньших энергии обрезания E_c .

В данной работе, в отличие от предыдущих, вычисляются высшие моменты функции распределения — со второго по четвертый. При этом используется кинетическое уравнение последовательной теории диффузии космических лучей [1, 4, 25–27] с мелкомасштабным интегралом столкновений, в котором учитываются высшие приближения по случайному

магнитному полю [28, 29]. Это дает возможность использовать произвольную, а не только квадратичную, зависимость транспортного пробега Λ от модуля импульса p . Сравнивая теоретические и экспериментальные результаты, мы показали, что высшие моменты функции распределения космических лучей определяются, в основном, градиентами различных порядков от потока космических лучей вдоль регулярного магнитного поля, связанных с конфигурацией регулярного межпланетного магнитного поля и с характеристиками случайного магнитного поля и скорости солнечного ветра.

2. УРАВНЕНИЯ ДЛЯ МУЛЬТИПОЛЬНЫХ МОМЕНТОВ ФУНКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Для получения уравнений для мультипольных моментов функции распределения будем использовать кинетическое уравнение с мелкомасштабным интегралом столкновений, которое запишем в виде

$$\left\{ \frac{\partial}{\partial t} + \mathbf{v} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} - \frac{p}{R_0} (\mathbf{h}_0 \cdot \mathbf{d}) \right\} F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \frac{1}{2} \left(d_\alpha \frac{p^2}{\Lambda |\mathbf{v} - \mathbf{u}|} d_\alpha \right) F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t). \quad (1)$$

Здесь

$$\mathbf{h}_0 = \frac{\mathbf{H}_0}{H_0}, \quad R_0 = \frac{cp}{e} H_0$$

и для удобства дальнейших вычислений введен оператор

$$\mathbf{d} = (\mathbf{v} - \mathbf{u}) \times \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}}.$$

По повторяющимся греческим тензорным индексам проводится суммирование. Если транспортный пробег $\Lambda(p)$ брать пропорциональным p^2 , то уравнение (1) учитывает низшие порядки по случайному полю. Как следует из формулы для мелкомасштабного интеграла столкновений StF [29, 40], при учете высших порядков по случайному полю коэффициент диффузии в импульсном пространстве зависит от собственных чисел оператора квадрата момента $\hat{\mathbf{L}}^2$ сложным образом, однако разложением по сферическим гармоникам $Y_{lm}(\vartheta, \varphi)$ [41] от углов импульса \mathbf{p} все же можно пользоваться. Далее предполагаем, что выражение для StF, входящего в (1), справедливо при $\Lambda \propto p^q$ для $q < 2$. Это является неким учетом высших приближений по случайному полю и дает возможность определить спектр суточных вариаций интенсивности галактических космических лучей при достаточно низких энергиях.

Запишем столкновительный интеграл в правой части (1) в виде

$$\text{St}F = \sum_k \left[\frac{p^2}{2\Lambda} \left\{ d^k \frac{1}{|\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \right\} \{d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\} + \frac{1}{2} \frac{1}{|\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \left\{ d^k \frac{p^2}{\Lambda} \right\} \{d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\} + \frac{1}{2} \frac{p^2}{\Lambda |\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \{d^k d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\} \right], \quad (2)$$

где d_k — циклические компоненты оператора \mathbf{d} ,

$$d_k = i \frac{1}{m} L_k + i \sqrt{2} \sum_{nm} C_{1n1m}^{1k} u_n \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}} \right\}_m, \quad (3)$$

d^k — комплексно-сопряженные циклические компоненты \mathbf{d} [38], C_{pmqk}^{ln} — коэффициенты Клебша–Гордана [41], L_k — циклические компоненты оператора момента, m — масса частицы. В (2) и далее оператор \mathbf{d} действует только на функции, стоящие вместе с ним в одних фигурных скобках. Суммирование по повторяющимся латинским индексам, соответствующим циклическим компонентам, обозначается знаком \sum . Первое слагаемое в правой части (2) описывает динамическое трение в импульсном пространстве, второе слагаемое связано с высшими приближениями по случайному полю, третье слагаемое связано в основном с диффузией частиц в импульсном пространстве.

Функцию распределения представим в виде ряда по сферическим гармоникам в пространстве углов импульса:

$$F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \sum_{\ell} F_{\ell}(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \sum_{\ell} F_{\ell m}^*(\mathbf{r}, p, t) Y_{\ell m}(\vartheta, \varphi),$$

где $F_{\ell m}$ — мультипольные моменты функции распределения. Формулы, полученные ниже, будут применяться для исследования распространения галактических космических лучей с энергиями $E \gtrsim 10$ ГэВ. Поэтому, учитывая экспериментальные данные по гармоникам суточных вариаций интенсивности космических лучей и скорости солнечного ветра, будем удерживать члены порядка $(u^2/v^2)F_{00}$, $(u/v)F_{00}$, F_{00} , $(u/v)F_{1m}$, F_{1m} , F_{2m} , F_{3m} , F_{4m} , т.е. отбросим все члены, содержащие произведения $(u/v)F_{\ell m}$ при $\ell \geq 2$ [3–9]. Для частиц меньших энергий применяется другая система приближений (см. [1]).

Действуя оператором d_k на функцию распределения $F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)$, получим

$$\begin{aligned} \{d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\} = & i \frac{1}{m} \sum_{\ell m} \sqrt{\ell(\ell+1)} \times \\ & \times C_{\ell m 1 k}^{\ell m+k} Y_{\ell m+k}(\vartheta, \varphi) F_{\ell m}^* + \\ & + i \sqrt{2} \sum_{\ell m q n} C_{1 n 1 m}^{1 k} u_n \left\{ \sqrt{\frac{\ell}{2\ell+1}} \times \right. \\ & \times (-1)^m C_{\ell-1 q+m 1-m}^{\ell q} \Phi_{\ell q} Y_{\ell-1 q+m}(\vartheta, \varphi) - \\ & - \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+1}} (-1)^m C_{\ell+1 q+m 1-m}^{\ell q} \times \\ & \left. \times \Psi_{\ell q} Y_{\ell+1 q+m}(\vartheta, \varphi) \right\}, \quad (4) \end{aligned}$$

где

$$\Psi_{\ell m} = \frac{d}{dp} F_{\ell m}^* - \frac{\ell}{p} F_{\ell m}^*, \quad \Phi_{\ell m} = \frac{d}{dp} F_{\ell m}^* + \frac{\ell+1}{p} F_{\ell m}^*.$$

Преобразуем член $\{d_{\alpha} d_{\alpha} F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$ в (2). Используя d^k , получим выражения для слагаемых в $\{d_{\alpha} d_{\alpha} F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$:

$$\begin{aligned} i \frac{1}{m} \left\{ \sum_k L^k d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) \right\} = & - \frac{1}{m^2} \sum_k \ell(\ell+1) F_{\ell m}^* Y_{\ell m}(\vartheta, \varphi) + \\ & + \frac{1}{m} \sum_{\ell m n r} (\ell-1) \sqrt{\frac{\ell}{2\ell+1}} C_{1 n \ell-1}^{\ell m} u_n \times \\ & \times \Phi_{\ell m} Y_{\ell-1 r}(\vartheta, \varphi) + \\ & + \frac{1}{m} \sum_{\ell m n r} (\ell+2) \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+1}} C_{1 n \ell+1}^{\ell m} u_n \times \\ & \times \Psi_{\ell m} Y_{\ell+1 r}(\vartheta, \varphi). \quad (5) \end{aligned}$$

Действуя вторым операторным слагаемым в (3) на (4), получим:

$$\begin{aligned} & \sqrt{2} \sum_{\ell m n q k} C_{1 n 1 q}^{1 k} u^n \times \\ & \times \left\{ \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}} \right\}^q \frac{1}{m} \sqrt{\ell(\ell+1)} C_{\ell m 1 k}^{\ell m+k} F_{\ell m}^* Y_{\ell m+k}(\vartheta, \varphi) \right\} = \\ & = - \sum_{\ell m n k} (\ell+1) \sqrt{\frac{\ell}{2\ell-1}} C_{1 n \ell m}^{\ell-1 k} u^n \times \\ & \times \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{\ell m}^*}{m} \right) + \frac{\ell+1}{pm} F_{\ell m}^* \right] Y_{\ell-1 k}(\vartheta, \varphi) - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - \sum_{\ell mnk} \ell \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+3}} C_{1n\ell m}^{\ell+1k} u^n \times \\
 & \times \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{\ell m}^*}{m} \right) - \frac{\ell}{pm} F_{\ell m}^* \right] Y_{\ell+1k}(\vartheta, \varphi). \quad (6)
 \end{aligned}$$

При выводе (5) и (6) использовались формулы

$$\begin{aligned}
 \sum_{pqr} (-1)^{p+r} C_{1n1p}^{1r} C_{\ell-1q1-p}^{\ell m} C_{\ell-1r1-p}^{\ell-1s} & = \\
 & = -\sqrt{\frac{\ell-1}{2\ell}} C_{1n\ell-1s}^{\ell m},
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \sum_{pqr} (-1)^{p+q} C_{1n1q}^{1p} C_{\ell+1r1-q}^{\ell m} C_{\ell+1r1-p}^{\ell+1s} & = \\
 & = \sqrt{\frac{\ell+2}{2\ell+2}} C_{1n\ell+1s}^{\ell m},
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \sum_{pqs} C_{1n1q}^{1p} C_{\ell m1p}^{\ell s} C_{\ell-1m+p-q1q}^{\ell s} & = \\
 & = -\sqrt{\frac{(\ell+2)(2\ell+1)}{2\ell(2\ell-1)}} C_{1n\ell m}^{\ell-1m+p-q},
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \sum_{pqs} C_{1n1q}^{1p} C_{\ell m1p}^{\ell s} C_{\ell+1m+p-q1q}^{\ell s} & = \\
 & = \sqrt{\frac{\ell(2\ell+1)}{2(\ell+1)(2\ell+3)}} C_{1n\ell m}^{\ell+1m+p-q},
 \end{aligned}$$

полученные из соотношений работы [41]. Учитывая в (5) и (6) только члены вида $(u^2/v^2)F_{00}$, $(u/v)F_{00}$, F_{00} , $(u/v)F_{1m}$, F_{1m} , F_{2m} , F_{3m} , F_{4m} , оставляем в (5) в первом слагаемом только члены с $\ell > 0$, а в третьем слагаемом — только члены с $\ell = 0, 1$. Сумма (6) с учетом перечисленных выше приближений запишется в виде

$$\begin{aligned}
 & \sqrt{2} \sum_{\ell mnqk} C_{1n1q}^{1k} u^n \times \\
 & \times \left\{ \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}} \right\}^q \frac{1}{m} \sqrt{\ell(\ell+1)} C_{\ell m1k}^{\ell m+k} F_{\ell m}^* Y_{\ell m+k}(\vartheta, \varphi) \right\} = \\
 & = -\frac{1}{\sqrt{3\pi}} \sum_m u_m \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{1m}^*}{m} \right) + \frac{2}{pm} F_{1m}^* \right] - \\
 & - \sqrt{\frac{2}{5}} \sum_{mnk} C_{1m1n}^{2k} u^n \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{1m}^*}{m} \right) - \frac{1}{pm} F_{1m}^* \right] \times \\
 & \times Y_{2k}(\vartheta, \varphi). \quad (7)
 \end{aligned}$$

Предпоследнее слагаемое из суммы $\{d_\alpha d_\alpha F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$ преобразуется к виду:

$$\begin{aligned}
 & 2 \sum_{\ell mnqkrs} C_{1r1s}^{1k} u^r \times \\
 & \times \left\{ \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}} \right\}^s C_{1n1q}^{1k} u^n \sqrt{\frac{\ell}{2\ell+1}} (-1)^q C_{\ell-1q+m1-q}^{\ell m} \times \right. \\
 & \quad \left. \times \Phi_{\ell m} Y_{\ell-1q+m}(\vartheta, \varphi) \right\} = \\
 & = \sum_{\ell mnpr} \sqrt{\ell(\ell-1)} \frac{1}{2\ell-1} C_{\ell-2q1p}^{\ell-1r} C_{\ell m1n}^{\ell-1r} u^n u_p \times \\
 & \quad \times \left[\frac{d}{dp} \Phi_{\ell m} + \frac{\ell}{p} \Phi_{\ell m} \right] Y_{\ell-2q}(\vartheta, \varphi) - \\
 & \quad - \sum_{\ell mnpr} \left(\frac{\ell}{2\ell+1} C_{\ell m1n}^{\ell+1r} C_{\ell q1p}^{\ell+1r} + \right. \\
 & \quad \left. + \frac{\ell}{2\ell+1} C_{\ell q1n}^{\ell r} C_{\ell q1p}^{\ell r} - 2\ell C_{\ell m1n}^{\ell-1r} C_{\ell q1p}^{\ell-1r} \right) \times \\
 & \quad \times u^n u_p \left[\frac{d}{dp} \Phi_{\ell m} - \frac{\ell-1}{p} \Phi_{\ell m} \right] Y_{\ell q}(\vartheta, \varphi). \quad (8)
 \end{aligned}$$

При получении этого соотношения использовались формулы

$$\begin{aligned}
 \sum_{aps} (-1)^s C_{1n1p}^{1a} C_{1q1s}^{1a} C_{\ell-1m+s1-s}^{\ell m} C_{\ell-2m+s-p1p}^{\ell-1m+s} & = \\
 = -3\sqrt{(2\ell+1)(2\ell-1)} \sum_{kt} C_{\ell m1n}^{kt} C_{\ell-2m+s-p1q}^{kt} \times \\
 \times \begin{Bmatrix} \ell-1 & \ell-2 & 1 \\ \ell & k & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{Bmatrix} & = \\
 = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{2\ell+1}{2\ell-1}} \sum_r C_{\ell m1n}^{\ell-1r} C_{\ell-2m+s-p1q}^{\ell-1r},
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \sum_{aps} (-1)^s C_{1n1p}^{1a} C_{1q1s}^{1a} C_{\ell-1m+s1-s}^{\ell m} C_{\ell m+s-p1p}^{\ell-1m+s} & = \\
 = -3\sqrt{(2\ell+1)(2\ell-1)} \times \\
 \times \sum_{k=\ell+1, \ell, \ell-1, r} C_{\ell m1n}^{kr} C_{\ell m+s-p1q}^{kr} \begin{Bmatrix} \ell-1 & \ell & 1 \\ \ell & k & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{Bmatrix} & = \\
 = -\frac{1}{2} \sqrt{\frac{2\ell-1}{2\ell+1}} \sum_r C_{\ell m1n}^{\ell+1r} C_{\ell m+s-p1q}^{\ell+1r} - \\
 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{2\ell-1}{2\ell+1}} \sum_r C_{\ell m1n}^{\ell r} C_{\ell-2m+s-p1q}^{\ell r} + \\
 \sqrt{(2\ell+1)(2\ell-1)} \sum_r C_{\ell m1n}^{\ell-1r} C_{\ell-2m+s-p1q}^{\ell-1r},
 \end{aligned}$$

где $\left\{ \begin{matrix} \ell - 1 & \ell & 1 \\ \ell & k & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{matrix} \right\}$ — $9j$ -символы [41], полученные из соотношений в [41]. Также используем формулы для $6j$ -символов, коэффициентов Рака, формулы

для $9j$ -символов, коэффициентов Фано [41]. Оставляя в (8) только члены вида $(u^2/v^2)F_{00}$ получим, что вклад (8) в столкновительный интеграл равен 0.

Преобразуем последнее слагаемое из суммы $\{d_\alpha d_\alpha F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$:

$$\begin{aligned}
 -2 \sum_{\ell m n q k r s} C_{1r 1s}^{1k} u^r & \left\{ \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}} \right\}^s \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+1}} (-1)^q C_{1n 1q}^{1k} C_{\ell+1 q+m 1-q}^{\ell m} u_n \Psi_{\ell m} \times \right. \\
 & \left. \times Y_{\ell+1 q+m}(\vartheta, \varphi) \right\} = \sum_{\ell m n p q r} \sqrt{(\ell+1)(\ell+2)} \frac{1}{2\ell+3} C_{\ell m 1n}^{\ell+1 r} C_{\ell+1 q 1p}^{\ell+1 r} \times \\
 & \times u^n u_p \left[\frac{d}{dp} \Psi_{\ell m} - \frac{\ell+1}{p} \Psi_{\ell m} \right] Y_{\ell+2 q}(\vartheta, \varphi) + \sum_{\ell m n p q r} (\ell+1) \times \\
 & \times \left\{ \frac{2}{(2\ell+1)(2\ell+3)} C_{\ell m 1n}^{\ell+1 r} C_{\ell q 1p}^{\ell+1 r} + \frac{1}{2\ell+1} C_{\ell m 1m}^{\ell r} C_{\ell q 1p}^{\ell r} + \frac{1}{2\ell+1} C_{\ell m 1n}^{\ell-1 r} C_{\ell q 1p}^{\ell-1 r} \right\} \times \\
 & \times u^n u_p \left[\frac{d}{dp} \Psi_{\ell m} + \frac{\ell+2}{p} \Psi_{\ell m} \right] Y_{\ell q}(\vartheta, \varphi), \quad (9)
 \end{aligned}$$

используя соотношения

$$\begin{aligned}
 \sum_{aps} (-1)^s C_{1n 1p}^{1a} C_{1q 1s}^{1a} C_{\ell+1 m+s 1-s}^{\ell m} C_{\ell m+s-p 1p}^{\ell+1 m+s} & = \\
 = -3\sqrt{(2\ell+1)(2\ell-1)} \sum_{k=\ell+1, \ell, \ell-1; r} C_{\ell m 1n}^{kr} C_{\ell m+s-p 1q}^{kr} & \left\{ \begin{matrix} \ell+1 & \ell & 1 \\ \ell & k & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{matrix} \right\} = \\
 = -\sqrt{\frac{1}{(2\ell+1)(2\ell+3)}} \sum_r C_{\ell m 1n}^{\ell+1 r} C_{\ell m+s-p 1q}^{\ell+1 r} - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{2\ell+3}{2\ell+1}} \sum_r C_{\ell m 1n}^{\ell r} C_{\ell m+s-p 1q}^{\ell r} - & \\
 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{2\ell+3}{2\ell+1}} \sum_r C_{\ell m 1n}^{\ell-1 r} C_{\ell m+s-p 1q}^{\ell-1 r}, &
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \sum_{aps} (-1)^s C_{1n 1p}^{1a} C_{1q 1s}^{1a} C_{\ell+1 m+s 1-s}^{\ell m} C_{\ell+2 m+s-p 1p}^{\ell+1 m+s} & = \\
 = -3\sqrt{(2\ell+1)(2\ell+3)} \sum_{k=\ell+1, \ell, \ell-1; r} C_{\ell m 1n}^{kr} C_{\ell+2 m+s-p 1q}^{kr} & \left\{ \begin{matrix} \ell+1 & \ell+2 & 1 \\ \ell & k & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{matrix} \right\} = \\
 \frac{1}{2} \sqrt{\frac{2\ell-1}{2\ell+1}} \sum_r C_{\ell m 1n}^{\ell+1 r} C_{\ell+2 m+s-p 1q}^{\ell+1 r}, &
 \end{aligned}$$

полученные из формул [41]. Выражение (9) пропорционально u^2/v^2 , поэтому оставляем в (9) только члены вида $(u^2/v^2)F_{00}$. В результате получим

$$\begin{aligned}
 & -2 \sum_{\ell m n q k r s} C_{1r 1s}^{1k} u^r \left\{ \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{p}} \right\}^s \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+1}} \times \right. \\
 & \quad \times (-1)^q C_{1n 1q}^{1k} C_{\ell+1 q+m 1-q}^{\ell m} u_n \Psi_{\ell m} \times \\
 & \quad \left. \times Y_{\ell+1 q+m}(\vartheta, \varphi) \right\} = \frac{2}{3} u^2 \left[\frac{d}{dp} \Psi_{00} + \frac{2}{p} \Psi_{00} \right] Y_{00} - \\
 & \quad - \sqrt{\frac{2}{15}} \sum_{s n q} C_{1n 1q}^{2s} u^n u^q \left[\frac{d}{dp} \Psi_{00} - \frac{1}{p} \Psi_{00} \right] \times \\
 & \quad \times Y_{2s}(\vartheta, \varphi). \quad (10)
 \end{aligned}$$

Используя (4)–(10), получим окончательное выражение для $\{d_\alpha d_\alpha F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$:

$$\begin{aligned}
 \sum_k \{d^k d_k F\} &= -\frac{1}{m^2} \sum_{\ell m} \ell(\ell+1) F_{\ell m}^* Y_{\ell m}(\vartheta, \varphi) - \\
 & \quad - \frac{2}{\sqrt{3}} \frac{1}{m} \frac{dF_{00}}{dp} \sum_n u^n Y_{1n}(\vartheta, \varphi) - \\
 & \quad - 3\sqrt{\frac{2}{5}} \frac{1}{m} \sum_{nms} C_{1n 1m}^{2s} u^n \Psi_{1m} Y_{2s}(\vartheta, \varphi) + \\
 & \quad + \frac{1}{\sqrt{3\pi}} \sum_m u_m \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{1m}^*}{m} \right) + \frac{2F_{1m}^*}{pm} \right] - \\
 & \quad - \sqrt{\frac{2}{5}} \sum_{nms} C_{1n 1m}^{2s} u^n \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{1m}^*}{m} \right) - \frac{F_{1m}^*}{pm} \right] Y_{2s}(\vartheta, \varphi) + \\
 & \quad + \frac{1}{3\sqrt{\pi}} u^2 \left[\frac{d}{dp} \Psi_{00} + \frac{2}{p} \Psi_{00} \right] - \\
 & \quad - \sqrt{\frac{2}{15}} \sum_{nms} C_{1n 1m}^{2s} u^n u^m \left[\frac{d}{dp} \Psi_{00} - \frac{1}{p} \Psi_{00} \right] Y_{2s}(\vartheta, \varphi) - \\
 & \quad - \sqrt{\frac{2}{5}} \sum_{nms} C_{1n 1m}^{2s} u^n \left[\frac{d}{dp} \left(\frac{F_{1m}^*}{m} \right) - \frac{1}{pm} F_{1m}^* \right] \times \\
 & \quad \times Y_{2s}(\vartheta, \varphi). \quad (11)
 \end{aligned}$$

Далее находим член

$$\left\{ d_\alpha \frac{1}{|\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \right\} \{d_\alpha F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$$

в (2). Выражение $\{d_\alpha |\mathbf{v} - \mathbf{u}|^{-1}\}$ умножается на $\{d_\alpha F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$ (4), поэтому учитываем в $|\mathbf{v} - \mathbf{u}|^{-1}$ только первые два члена разложения по u/v . Используя (3), получим

$$\begin{aligned}
 \left\{ d^k \frac{1}{|\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \right\} &= i \sqrt{\frac{2\pi}{3}} \frac{2}{pv} \left(-\frac{v^2}{c^2} \right) \times \\
 & \quad \times \sum_{nm} (-1)^k C_{1n 1-k}^{1m} u^n Y_{1m}(\vartheta, \varphi) - i \frac{2\sqrt{2}}{3p} \frac{v^2}{c^2} \times
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & \times \sum_{nm} C_{1n 1m}^{1k} u^n u^m - i \frac{4\sqrt{\pi}}{3pv^2} \left(3 - 2\frac{v^2}{c^2} \right) \times \\
 & \quad \times \sum_{nmpq} C_{1n 1p}^{1k} C_{2q 1p}^{1m} u^n u^m Y_{2q}(\vartheta, \varphi).
 \end{aligned}$$

В полученном выражении учитываем только члены первого порядка по u/v , в результате имеем

$$\begin{aligned}
 \left\{ d^k \frac{1}{|\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \right\} &= -i \sqrt{\frac{2\pi}{3}} \frac{2}{pv} \frac{v^2}{c^2} \times \\
 & \quad \times \sum_{nm} (-1)^m C_{1n 1m}^{1k} u^n Y_{1-m}(\vartheta, \varphi). \quad (12)
 \end{aligned}$$

Умножая (12) на $\{d_\alpha F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\}$ и учитывая только члены $(u^2/v^2)F_{00}$, $(u/v)F_{00}$, F_{00} , $(u/v)F_{1m}$, F_{1m} , F_{2m} , получим

$$\begin{aligned}
 \sum_k \left\{ d^k \frac{1}{|\mathbf{v} - \mathbf{u}|} \right\} \{d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\} &= \\
 & = \frac{1}{\sqrt{3\pi}} \frac{1}{mE} \sum_m u_m F_{1m}^* - \\
 & \quad - \sqrt{\frac{2}{5}} \frac{1}{mE} \sum_{mnq} C_{1n 1m}^{2q} u^n F_{1m}^* Y_{2q}(\vartheta, \varphi) + \\
 & \quad + \frac{1}{3\sqrt{\pi}} \frac{u^2}{E} \frac{dF_{00}}{dp} - \sqrt{\frac{2}{15}} \frac{1}{E} \frac{dF_{00}}{dp} \times \\
 & \quad \times \sum_{mnq} C_{1n 1m}^{2q} u^n u^m Y_{2q}(\vartheta, \varphi). \quad (13)
 \end{aligned}$$

При выводе (13) использовались формулы

$$\sum_{abc} (-1)^c C_{1n 1c}^{1a} C_{1m 1a}^{1b} C_{1-c 1b}^{2q} = -\frac{1}{2} C_{1n 1m}^{2q},$$

$$\sum_{abp} (-1)^b C_{1n 1b}^{1a} C_{1m 1p}^{1a} C_{1-b 1p}^{2q} = -\frac{1}{2} (-1)^m C_{1n 1m}^{2q},$$

полученные с помощью соотношений для сумм произведений коэффициентов Клебша–Гордана из [41].

Слагаемое, связанное с зависимостью транспортного пробега Λ от p , отличной от квадратичной, преобразуем к виду

$$\begin{aligned}
 \sum_k \left\{ d^k \frac{p^2}{\Lambda} \right\} \{d_k F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)\} &= \\
 & = \left[\frac{1}{\sqrt{3}} \frac{1}{m} \sum_m u_m F_{1m}^* + \frac{1}{3\sqrt{\pi}} u^2 \frac{dF_{00}}{dp} - \right.
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - \sqrt{\frac{2}{5}} \frac{1}{m} \sum_{mnq} C_{1n1m}^{2q} u^n F_{1m}^* Y_{2q}(\vartheta, \varphi) - \\
 & - \sqrt{\frac{2}{15}} \frac{dF_{00}}{dp} \sum_{mnq} C_{1n1m}^{2q} u^n u^m Y_{2q}(\vartheta, \varphi) \Big] \times \\
 & \times \left\{ \frac{d}{dp} \frac{p^2}{\Lambda} \right\}. \quad (14)
 \end{aligned}$$

Левая часть уравнения (1) при разложении по сферическим гармоникам с учетом формул дифференцирования из [41] запишется в виде:

$$\begin{aligned}
 & \sum_{\ell m} \frac{\partial}{\partial t} F_{\ell m}^* Y_{\ell m}(\vartheta, \varphi) + \\
 & + v \sum_{\ell mnq} \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+3}} C_{\ell m 1q}^{\ell+1} \nabla^q F_{\ell m}^* Y_{\ell+1 n}(\vartheta, \varphi) - \\
 & - v \sum_{\ell mnq} \sqrt{\frac{\ell}{2\ell-1}} C_{\ell m 1q}^{\ell-1} \nabla^q F_{\ell m}^* Y_{\ell-1 n}(\vartheta, \varphi) - \\
 & - i \frac{v}{R_0} \sum_{\ell mnq} \sqrt{\ell(\ell+1)} C_{\ell m 1k}^{\ell+1} h_0^k F_{\ell m}^* Y_{\ell m+k}(\vartheta, \varphi) + \\
 & + \frac{p}{R_0} \sum_{\ell mnq} \sqrt{\frac{\ell}{2\ell-1}} C_{\ell m 1q}^{\ell-1} \Phi_{\ell m}[\mathbf{u} \times \mathbf{h}_0]^q Y_{\ell-1 n}(\vartheta, \varphi) - \\
 & - \frac{p}{R_0} \sum_{\ell mnq} \sqrt{\frac{\ell+1}{2\ell+3}} C_{\ell m 1q}^{\ell+1} \Psi_{\ell m}[\mathbf{u} \times \mathbf{h}_0]^q \times \\
 & \times Y_{\ell+1 n}(\vartheta, \varphi), \quad (15)
 \end{aligned}$$

где

$$[\mathbf{q} \times \mathbf{h}_0]^k = i\sqrt{2} \sum_{mn} C_{1n1m}^{1k} q^m h_0^n, \quad \nabla^m = \left\{ \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right\}^m.$$

Подставляя полученные выражения (11), (12), (14), (15) в выражение для StF (2) и в (1), получим уравнение (1) с учетом разложения по сферическим гармоникам функции распределения. Умножая это уравнение последовательно на первые пять сферических функций $Y_{\ell m}(\vartheta, \varphi)$ и интегрируя по телесному углу, найдем уравнения для первых пяти моментов функции распределения.

Первые два уравнения имеют вид:

$$\begin{aligned}
 & \frac{\partial}{\partial t} F_{00}^* + v \frac{1}{\sqrt{3}} \sum_m \nabla_m F_{1m}^* = \\
 & = \frac{1}{\sqrt{3} R_0} \sum_m [\mathbf{u} \times \mathbf{h}_0]_m \left[p \frac{d}{dp} F_{1m}^* + 2F_{1m}^* \right] +
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + \frac{1}{\sqrt{3} \Lambda} \sum_m u_m \left[p \frac{d}{dp} F_{1m}^* + F_{1m}^* + \frac{\Lambda}{p} \left\{ \frac{d}{dp} \frac{p^2}{\Lambda} \right\} F_{1m}^* \right] + \\
 & + \frac{u^2}{3v\Lambda} \left[p^2 \frac{d^2}{dp^2} F_{00} + \left(1 + \frac{v^2}{c^2} \right) p \frac{d}{dp} F_{00} + \right. \\
 & \left. + \Lambda \frac{d}{dp} F_{00} \left\{ \frac{d}{dp} \frac{p^2}{\Lambda} \right\} \right], \quad (16)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & \frac{\Lambda}{v} \frac{\partial}{\partial t} F_{1k}^* + \frac{\Lambda}{\sqrt{3}} \nabla^k F_{00} + \\
 & + \sqrt{\frac{2}{5}} \Lambda \sum_{mn} C_{1k1n}^{2m} \nabla^n F_{2m}^* + \\
 & + \frac{\Lambda}{R_0} [\mathbf{h}_0 \times \mathbf{F}_1]^k - \frac{\Lambda}{\sqrt{3} v R_0} [\mathbf{u} \times \mathbf{h}_0]^k \frac{d}{dp} F_{00} = \\
 & = -F_{1k}^* - \frac{1}{\sqrt{3} v} u^k p \frac{d}{dp} F_{00}. \quad (17)
 \end{aligned}$$

Подобная система уравнений для первых двух моментов функции распределения при произвольной зависимости Λ от p получена в [1, 25] без учета второй гармоники, а также в [30], [31] с учетом второй гармоники, но при квадратичной зависимости Λ от p .

В последовательной теории диффузии космических лучей [1, 30, 31] вместо первых трех моментов функции распределения часто употребляют величины $N(\mathbf{r}, p, t)$, $\mathbf{J}(\mathbf{r}, p, t)$, $M_m(\mathbf{r}, p, t)$, их связь с коэффициентами $F_{\ell m}$ дается разложением:

$$\begin{aligned}
 F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) & = \frac{N(\mathbf{r}, p, t)}{4\pi} + \\
 & + \sqrt{\frac{3}{4\pi}} \sum_m \frac{J_m^*(\mathbf{r}, p, t)}{v} Y_{1m}(\vartheta, \varphi) + \\
 & + \sqrt{\frac{3}{10\pi}} \sum_m \frac{M_m^*(\mathbf{r}, p, t)}{v^2} Y_{2m}(\vartheta, \varphi).
 \end{aligned}$$

Уравнения для второго, третьего и четвертого моментов функции распределения имеют вид:

$$\begin{aligned}
 & \frac{\Lambda}{3v} \frac{\partial}{\partial t} F_{2k}^* + F_{2k}^* - i \sqrt{\frac{2}{3}} \frac{\Lambda}{R_0} \sum_{mn} C_{2m1n}^{2k} F_{2m}^* h_0^n = \\
 & = -\frac{\Lambda}{3} \sqrt{\frac{2}{5}} \sum_{mn} C_{1n1m}^{2k} \nabla^n F_{1m}^* + \\
 & + \frac{1}{\sqrt{15}} \Lambda \sum_{mn} C_{1n3m}^{2k} \nabla^n F_{3m}^* +
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + \frac{\Lambda}{3vR_0} \sqrt{\frac{2}{5}} \sum_{mn} C_{1m\ 1n}^{2k} [\mathbf{u} \times \mathbf{h}_0]^n \left[p \frac{d}{dp} F_{1m}^* - F_{1m}^* \right] - \\
 & - \frac{\Lambda}{3v} \sqrt{\frac{2}{5}} \sum_{mn} C_{1m\ 1n}^{2k} \times \\
 & \times u^n \left[2p \frac{d}{dp} F_{1m}^* - F_{1m}^* + \frac{\Lambda}{2p} \left\{ \frac{d}{dp} \frac{p^2}{\Lambda} \right\} F_{1m}^* \right] - \\
 & - \frac{\Lambda}{3v^2} \frac{1}{\sqrt{30}} \sum_{mn} C_{1n\ 1m}^{2k} u^n u^m \times \\
 & \times \left[p^2 \frac{d^2 F_{00}}{dp^2} + \left(1 + \frac{v^2}{c^2} \right) p \frac{dF_{00}}{dp} + \right. \\
 & \left. + \Lambda \frac{dF_{00}}{dp} \left\{ \frac{d}{dp} \frac{p^2}{\Lambda} \right\} \right], \quad (18)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & \frac{\Lambda}{6v} \frac{\partial F_{3k}^*}{\partial t} + F_{3k}^* - i \frac{1}{\sqrt{3}} \frac{\Lambda}{R_0} \sum_{mn} C_{3m\ 1n}^{3k} F_{3m}^* h_0^n = \\
 & = - \frac{\Lambda}{6} \sqrt{\frac{3}{7}} \sum_{mn} C_{1n\ 2m}^{3k} \nabla^n F_{2m}^* + \\
 & + \frac{1}{3\sqrt{7}} \Lambda \sum_{mn} C_{1n\ 4m}^{3k} \nabla^n F_{4m}^*, \quad (19)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & \frac{\Lambda}{10v} \frac{\partial F_{4k}^*}{\partial t} + F_{4k}^* - i \frac{1}{\sqrt{5}} \frac{\Lambda}{R_0} \sum_{mn} C_{4m\ 1n}^{4k} h_0^n F_{4m}^* = \\
 & = - \frac{\Lambda}{15} \sum_{mn} C_{3m\ 1n}^{4k} \nabla^n F_{3m}^* + \\
 & + \frac{\Lambda}{6\sqrt{5}} \sum_{mn} C_{5m\ 1n}^{4k} \nabla^n F_{5m}^*. \quad (20)
 \end{aligned}$$

Уравнения для второго, третьего и четвертого моментов (18)–(20) получены в пренебрежении членами вида $(u/v)F_{\ell m}$ при $\ell \geq 2$. Это означает, что отношение R_0/Λ не должно быть очень малым, $R_0/\Lambda \gtrsim 0.1$, что выполняется при распространении галактических космических лучей в межпланетном пространстве [42].

3. МУЛЬТИПОЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ФУНКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ГАРМОНИКИ СУТОЧНОЙ ВАРИАЦИИ. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для удобства решения уравнений для мультипольных моментов функции распределения удобно перейти к потокам: полному $\mathbf{j}(\mathbf{r}, p, t)$ и диффузионному $\mathbf{i}(\mathbf{r}, p, t)$, имеющим размерность плотности числа частиц в фазовом пространстве

$$j^k = \sqrt{\frac{4\pi}{3}} F_{1k}^* = i^k - \frac{u^k}{v} \frac{p}{3} \frac{\partial N}{\partial p}.$$

Тогда уравнение для концентрации частиц $N(\mathbf{r}, p, t)$ запишется в виде:

$$\begin{aligned}
 \frac{\partial N}{\partial t} + v \operatorname{div} \mathbf{j} &= \frac{\mathbf{u} \times \mathbf{h}_0}{R_0} \cdot \left\{ p \frac{d}{dp} \mathbf{i} + 2\mathbf{i} \right\} + \\
 & + \frac{\mathbf{u}}{\Lambda} \cdot \left[p \frac{d}{dp} \mathbf{i} + \mathbf{i} + \mathbf{i} \frac{\Lambda}{p} \left\{ \frac{d}{dp} \frac{p^2}{\Lambda} \right\} \right], \quad (21)
 \end{aligned}$$

аналогичным уравнениям в [1, 25]. Заметим, что, несмотря на то что уравнение (21) не содержит в явном виде высшие моменты функции распределения, связанные со второй и более высокими гармониками в импульсном пространстве, эти высшие моменты входят в уравнение (21) неявным образом через диффузионный поток $\mathbf{i}(\mathbf{r}, p, t)$.

В уравнении (17) пренебрегаем членом $\partial \mathbf{j} / \partial t$, считая, что характерное время изменения потока галактических космических лучей за время наблюдения велико, $\tau \gg \Lambda/v$. Введем плотность второй гармоники

$$f^m = \sqrt{\frac{10\pi}{3}} F_2^m.$$

Тогда уравнение для потока преобразуется к виду

$$\begin{aligned}
 i^k + \frac{\Lambda}{R_0} [\mathbf{h}_0 \times \mathbf{i}]^k &= \\
 & = - \frac{\Lambda}{3} \nabla^k N - \frac{2\Lambda}{5} \sum_{mn} C_{1k\ 1n}^{2m} \nabla^n f^m. \quad (22)
 \end{aligned}$$

Решая это уравнение относительно \mathbf{i} , получим:

$$\begin{aligned}
 i^k &= - \frac{\Lambda}{3} \left(1 + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1} \times \\
 & \times \left\{ q^k + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} h_0^k (\mathbf{h}_0 \cdot \mathbf{q}) - \frac{\Lambda}{R_0} [\mathbf{h}_0 \times \mathbf{q}]^k \right\}, \quad (23)
 \end{aligned}$$

где

$$q^k = \nabla^k N + \frac{6}{5} \sum_{mn} C_{1k\ 1n}^{2m} \nabla^n f^m. \quad (24)$$

В выражении для потока (23), (24) будем учитывать и второй момент f^m , так как из экспериментальных наблюдений при энергиях галактических космических лучей 50–100 ГэВ следует, что относительные величины первой и второй гармоник бывают близки [8]. Через второй момент и выражения для потока (23), (24) в уравнение для $N(\mathbf{r}, p, t)$ (21) входят более высокие моменты функции распределения.

Уравнения для высших моментов: второго, третьего и четвертого, будем рассматривать в системе координат с осью $z \parallel \mathbf{h}_0$. Это связано с громоздкостью формул в произвольной системе координат

(см. приложение 5 в [40]), а также с тем, что зависимость от углов вектора \mathbf{h}_0 удобно выразить через D -функции Вигнера [41].

В уравнении для второго момента (18) будем пренебрегать членами $\partial F_2^k / \partial t$, F_3^m , а в правой части уравнения (18) оставим только первое слагаемое с $\nabla_n F_{1m}$. Это слагаемое, как следует из экспериментальных данных по измерению транспортного пробега Λ , скорости солнечного ветра \mathbf{u} , ларморовского радиуса R_0 в регулярной составляющей межпланетного магнитного поля \mathbf{H}_0 для частиц с энергиями 10–100 ГэВ, будет давать максимальный вклад. Таким образом, уравнение (18) запишется в виде:

$$f^k - i\sqrt{\frac{2}{3}} \frac{\Lambda}{R_0} \sum_{mn} C_{2n1m}^{2k} f^n h_0^m = -\frac{\Lambda}{3} \sum_{mn} C_{1m1n}^{2k} \nabla^m j^n. \quad (25)$$

Его решение имеет вид:

$$f^k = -\frac{\Lambda}{3} \left\{ 1 - ik \frac{\Lambda}{3} \frac{h_0}{R_0} \right\}^{-1} \sum_{mn} C_{1m1n}^{2k} \nabla^m j^n. \quad (26)$$

Используя это решение, можно найти полный член, связанный со вторым моментом функции распределения

$$F_2(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \sum_m F_2^m(\mathbf{r}, p, t) Y_{2m}(\vartheta, \varphi).$$

Для определения слагаемых, входящих в F_2 , направим ось x перпендикулярно \mathbf{h}_0 и параллельно плоскости гелиоэкватора, ось y — перпендикулярно \mathbf{h}_0 в сторону Северного полюса. Для второго момента F_2 получим

$$F_2(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = -\frac{\Lambda}{16\pi} \lambda_1 \left[\left(I_1 + \frac{2\Lambda}{3R_0} h_0 I_2 \right) \cos(2\varphi) - \left(\frac{2\Lambda}{3R_0} h_0 I_1 - I_2 \right) \sin(2\varphi) \right] \times \\ \times [1 - \cos(2\vartheta)] + \frac{\Lambda}{8\pi} \lambda_2 \left[\left(-I_3 - \frac{\Lambda}{3R_0} h_0 I_4 \right) \cos \varphi - \left(I_4 + \frac{\Lambda}{3R_0} h_0 I_3 \right) \sin \varphi \right] \times \\ \times \sin(2\vartheta) - \frac{\Lambda}{48\pi} I_0 [1 + 3 \cos(2\vartheta)], \quad (27)$$

где

$$\lambda_1 = \left(1 + \frac{4}{9} \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1}, \quad \lambda_2 = \left(1 + \frac{1}{9} \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1}, \\ I_1 = \frac{\partial}{\partial x} j_x - \frac{\partial}{\partial y} j_y, \quad I_2 = \frac{\partial}{\partial x} j_y + \frac{\partial}{\partial y} j_x, \\ I_3 = \frac{\partial}{\partial x} j_z + \frac{\partial}{\partial z} j_x, \quad I_4 = \frac{\partial}{\partial y} j_z + \frac{\partial}{\partial z} j_y, \\ I_0 = 3 \frac{\partial}{\partial z} j_z - \text{div } \mathbf{j}, \quad (28)$$

где полагалось $h_0 \equiv h_{0z} = 1$.

Углы ϑ и φ — полярный и азимутальный углы сферической системы координат. Видно, что вкладом второй гармоники (27) в $N(\mathbf{r}, p, t)$ можно пренебречь. Очень удобно анализировать наблюдения суточных гармоник от регистраторов, принимающих излучение в плоскости гелиоэкватора. Если пренебрегать наклоном оси вращения Земли к плоскости гелиоэкватора и годовыми колебаниями наклона этой оси к плоскости гелиоэкватора, для анализа подходят наблюдения на мезонных телескопах в направлении на юг под углом 30° и (несколько хуже) в вертикальном направлении [8, 43].

Из экспериментальных данных следует, что $R_0/\Lambda \approx 0.1$ [42, 44], поэтому, считая, что нет anomalously больших токов и градиентов N , R_0 , Λ , u в нулевом приближении по R_0/Λ , относительная величина второго момента

$$\delta_2(\vartheta) = \frac{F_2}{F_0} = -\frac{3}{4} \frac{\Lambda}{N} \frac{\partial}{\partial z} j_z \cos(2\vartheta). \quad (29)$$

При получении этой формулы использовалась оценка

$$\text{div } \mathbf{j} \approx \frac{u}{v} \frac{j}{R_0} \ll \frac{\partial}{\partial z} j_z,$$

следующая из уравнения (21). Предполагается достаточно большим градиент потока $\partial j_z / \partial z$, связанный, например, с расхождением магнитных силовых линий.

Учитывая конвекционный поток, можно выразить j_z через амплитуду первой гармоники,

$$j_z = \frac{1}{3} \delta_1 N,$$

и для частиц с $E = 10$ ГэВ положить

$$j_z \approx -0.002 N \frac{1 \text{ a.e.}}{z}, \quad \Lambda \approx 1 \text{ a.e.},$$

используя [1, 3–9]. Такое предположение, как будет показано ниже, дает значения амплитуд второй, третьей и четвертой гармоник суточной вариации галактических космических лучей, а также фаз второй и третьей гармоник, совпадающие с экспериментом. Из экспериментальных данных [45–47] следует,

что азимутальная компонента регулярного межпланетного магнитного поля пропорциональна $1/r^{1.2}$, а радиальная компонента пропорциональна $1/r^2$, где r — радиальное расстояние до Солнца. Учитывая замагниченность частиц, будем считать, что поток космических лучей, параллельный регулярному магнитному полю и направленный к Солнцу, в первом приближении образуется как проекция азимутального потока. Также считаем, что радиальные потоки — диффузионный и конвекционный — компенсируются [4]. Тогда получим оценку (29) $\delta_2 \approx 0.2\%$, а также максимум $\delta_2(\vartheta)$, приходящийся на 3 ч ЛТ, перпендикулярный направлению регулярного магнитного поля, что совпадает с экспериментальными результатами [5, 18–23].

В работах [3, 18] показано, что кроме максимума $\delta_2(\vartheta)$ на 3 ч ЛТ, соответствующего $\partial j_z / \partial z > 0$ в (29), в эксперименте наблюдается максимум на 9 ч ЛТ, связанный с ударными волнами, которому соответствует $\partial j_z / \partial z < 0$ в (29). Изменение знака $\partial j_z / \partial z$ может быть связано как с изменением направления потока космических лучей, так и с изменением градиента тока, что возможно при прохождении Земли через области ударных волн или магнитных пробок.

В работе [43] на основе экспериментальных данных для частиц космических лучей с энергией порядка 50 ГэВ показано, что за период 1971–75 г.г. максимумы j_z приходятся на 6-й ($j_z < 0$) и 12-й месяцы ($j_z > 0$), на эти же месяцы приходятся максимумы второй гармоники с неизменным временем максимума 3 ч ЛТ. Из (29) следует, что неизменность времени максимума $\delta_2(\vartheta)$ связана с изменением направления уменьшения плотности потока космических лучей. Учитывая замагниченность частиц космических лучей, можно предположить, что с одной стороны Солнца, вблизи плоскости гелиоэкватора, магнитные силовые линии в среднем сходились к плоскости гелиоэкватора, а с другой стороны Солнца расходились в период 1971–75 г.г.

Полученная для второй гармоники формула (29) позволяет более подробно определить усредненный механизм образования второй гармоники замагниченных частиц космических лучей. При движении их в регулярной составляющей межпланетного магнитного поля сохраняется адиабатический инвариант \mathbf{p}_\perp^2 / H_0 . Если считать, что силовые линии регулярного межпланетного магнитного поля расходятся с удалением от Солнца, то при движении частиц к Солнцу увеличивается число частиц с питч-углами $\pi/2$ и максимум $\delta_2(\vartheta)$ приходится на 3 ч ЛТ, а при движении частиц от Солнца уменьшается число частиц с питч-углами $\pi/2$ и максимум $\delta_2(\vartheta)$ приходится

на 9 ч ЛТ.

В уравнении для третьего момента $F_3^m(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)$ (19) будем пренебрегать членами $\partial F_{3m}^* / \partial t$ и F_{4m} , которые меньше члена F_3^m , что следует из экспериментальных результатов [24]. Тогда уравнение (19) запишется в виде:

$$F_3^k - i \frac{1}{\sqrt{3}} \frac{\Lambda}{R_0} \sum_{mn} C_{3m\ 1n}^{3k} F_3^m h_0^k = -\sqrt{\frac{3}{7}} \frac{\Lambda}{6} \sum_{mn} C_{1n\ 2m}^{3k} \nabla^n F_2^m.$$

В системе координат с $\mathbf{h}_0 \parallel z$ решение этого уравнения имеет вид

$$F_3^k = -\frac{1}{\sqrt{70\pi}} \frac{\Lambda}{2} \left\{ 1 - ik \frac{\Lambda}{6} \frac{h_0}{R_0} \right\}^{-1} \times \sum_{mn} C_{1n\ 2m}^{3k} \nabla^n f^m. \quad (30)$$

Подставляя сюда f^m из (26), определим F_3^k через градиенты тока \mathbf{j} и градиенты Λ и R_0 . Используя полученные F_3^k , определим полный член, связанный с третьей сферической гармоникой:

$$F_3(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \sum_m F_3^m(\mathbf{r}, p, t) Y_{3m}(\vartheta, \varphi).$$

Учитывая, что для галактических космических лучей в межпланетном пространстве $\text{div } \mathbf{j} \approx uj/vR_0$, полагая $\varphi = 0$, т. е. считая регистраторы направленными в плоскости гелиоэкватора, получим с точностью до членов второго порядка по R_0/Λ :

$$F_3(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = -\frac{3}{16} R_0 \left[\frac{R_0}{\Lambda} \frac{\partial}{\partial x} (\Lambda I_0) + \frac{1}{6} h_0 \frac{\partial}{\partial y} (\Lambda I_0) + 6 \frac{R_0}{\Lambda} \frac{\partial}{\partial z} (R_0 I_4) + \frac{\partial}{\partial z} (R_0 I_3) \right] \sin(3\vartheta) + \frac{\Lambda}{192\pi} \frac{\partial}{\partial z} (\Lambda I_0) \cos(3\vartheta).$$

Для частиц с $E = 10$ ГэВ можно пренебречь членами, пропорциональными R_0/Λ и R_0^2/Λ^2 . Тогда относительная величина третьего момента запишется в виде:

$$\delta_3(\vartheta) = \frac{F_3}{F_0} = \frac{\Lambda}{16N} \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial}{\partial z} j_z \right) \cos(3\vartheta). \quad (31)$$

Подставляя сюда

$$j_z \approx -0.0002N \frac{1 \text{ a.e.}}{z},$$

найдем $\vartheta_{max} = \pi/3$ и время максимума 5 ч ЛТ, что совпадает, в основном, с экспериментальными

данными [21–24]. Относительная амплитуда третьей гармоники для частиц с энергией $E = 10$ ГэВ — порядка $\delta_3 \approx 0.025\%$, что несколько меньше приведенной в [21–24], но, учитывая большой разброс экспериментальных данных, согласие с этими результатами можно считать удовлетворительным.

В уравнении (20) для четвертого момента пренебрегаем членом $\partial F_{4m}^*/\partial t$ и членами F_5^m , которые, по-видимому, меньше F_4^m [24]. Тогда из (20) получим

$$F_4^k - i \frac{1}{\sqrt{5}} \frac{\Lambda}{R_0} \sum_{mn} C_{4m\ 1n}^{4k} F_4^m h_0^n = -\frac{\Lambda}{15} \sum_{mn} C_{3m\ 1n}^{4k} \nabla^n F_3^m. \quad (32)$$

В системе координат с $\mathbf{h}_0 \parallel z$ решение этого уравнения имеет вид:

$$F_4^k = -\frac{\Lambda}{15} \left\{ 1 - ik \frac{\Lambda}{10} \frac{h_0}{R_0} \right\}^{-1} \sum_{mn} C_{3m\ 1n}^{4k} \nabla^n F_3^m. \quad (33)$$

Подставляя сюда F_3^m из (30) и f^m из (26) получим выражение для F_4^k через поток \mathbf{j} . Отсюда можно найти полное слагаемое, связанное с четвертой сферической гармоникой:

$$F_4(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \sum_m F_4^m(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) Y_{4m}(\vartheta, \varphi).$$

В первом приближении по R_0/Λ при $\varphi = 0$ получим

$$F_4(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) = \frac{9}{1340\pi} \Lambda \left\{ \frac{\partial}{\partial y} \left(R_0 \frac{\partial}{\partial x} \Lambda \frac{\partial j_z}{\partial z} \right) - \frac{\partial}{\partial x} \left(R_0 \frac{\partial}{\partial y} \Lambda \frac{\partial j_z}{\partial z} \right) - \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{\Lambda}{3} \left(\frac{\partial}{\partial y} R_0 \left(\frac{\partial}{\partial x} j_z + \frac{\partial}{\partial z} j_x \right) - \frac{\partial}{\partial x} R_0 \left(\frac{\partial}{\partial y} j_z + \frac{\partial}{\partial z} j_y \right) + \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial j_z}{\partial z} \right) \right] \right\} \cos(4\vartheta). \quad (34)$$

Относительная величина четвертого момента в нулевом приближении по R_0/Λ имеет вид

$$\delta_4(\vartheta) = \frac{F_4}{F_0} = -\frac{3\Lambda}{335N} \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial j_z}{\partial z} \right) \right) \cos(4\vartheta). \quad (35)$$

Относительную амплитуду четвертой гармоники для частиц с $E = 10$ ГэВ для потока

$$j_z \approx -0.002N \frac{1 \text{ a.e.}}{z}$$

можно оценить как $\delta_4 \approx 0.01\%$. Это совпадает с экспериментальными данными [24]. Фаза четвертой гармоники, оцениваемая по формуле (35), соответствует максимуму $\delta_4(\vartheta)$ на 0 ч ЛТ. Такой максимум в эксперименте не наблюдается [24]. Максимум $\delta_4(\vartheta)$ на 3 ч ЛТ, наблюдаемый в [24], достигается при

$$\frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial}{\partial z} j_z \right) \right) < 0. \quad (36)$$

Это соответствует потоку

$$j_z \approx +0.002N \frac{1 \text{ a.e.}}{z},$$

текущему от Солнца. Такие потоки описаны в [43].

Фазы высших гармоник $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$, $\delta_4(\vartheta)$, совпадающие с экспериментальными данными [21–24], т. е. на 3 ч, 5 ч, 3 ч ЛТ, получаются при следующем значении потока, определенном с использованием пакета *MATHECAD*:

$$j_z = \left(0.12 \left(\frac{1 \text{ a.e.}}{z} \right)^2 - 0.44 \left(\frac{1 \text{ a.e.}}{z} \right)^{1.2} \right) 0.01N. \quad (37)$$

В этом случае $\delta_1 \approx 1\%$, что несколько больше экспериментального значения, а амплитуды остальных гармоник равны $\delta_2 \approx 0.2\%$, $\delta_3 \approx 0.03\%$, $\delta_4 \approx 0.01\%$, что близко к результатам [21–24]. Первое положительное слагаемое в (37) является, в основном, проекцией конвекционного потока, направленного по радиусу от Солнца и параллельного скорости солнечного ветра. В него вносит вклад также диффузионная радиальная составляющая, направленная к Солнцу. Второе отрицательное слагаемое образуется проекцией азимутального диффузионного потока частиц, направленного вдоль силовых линий регулярного межпланетного магнитного поля к Солнцу, степень z в этом слагаемом связана с радиальной зависимостью азимутальной составляющей регулярного межпланетного магнитного поля [45–47]. Данное разделение потоков на конвекционный и диффузионный является приближенным, вклад перекрестных слагаемых пропорционален амплитуде второй гармоники.

Такая структура солнечного ветра и магнитного поля гелиомагнитосферы согласуется с представлениями, развитыми в [16] на основе прямых измерений параметров межпланетной плазмы и магнитного поля космическим аппаратом *Ulysses* [10–15].

При выборе потока частиц в виде (37) получим, что в градиент третьего порядка по z потока j_z и

в $\delta_4(\vartheta)$ основной вклад будет вносить первое слагаемое и давать правильное время максимума $\delta_4(\vartheta)$ на 3 ч LT. А в градиенты меньших порядков по z потока j_z и в $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$ основной вклад будет вносить второе слагаемое и давать правильное время максимума $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$ соответственно на 3 ч LT и 5 ч LT.

Таким образом, из механизма образования гармоник $\delta_3(\vartheta)$ и $\delta_4(\vartheta)$ видно, что при $\cos(3\vartheta)$ в (31) и $\cos(4\vartheta)$ в (35) могут стоять множители как больше нуля, которым соответствуют максимумы на 1 ч LT и 3 ч LT, так и меньше нуля, которым соответствуют максимумы $\delta_3(\vartheta)$ и $\delta_4(\vartheta)$ на 5 ч LT и 0 ч LT. Два максимума $\delta_3(\vartheta)$ экспериментально обнаружены в [22]. Максимумы третьей гармоники, как наблюдалось на нейтронных мониторах [22], приходятся на 5 ч LT в период высокой солнечной активности и на 1 ч LT в период низкой солнечной активности. Можно предположить, что в период высокой солнечной активности поток космических лучей, протекающий в плоскости гелиоэкватора и дающий вклад в третью гармонику, направлен к Солнцу, а в период низкой солнечной активности — преимущественно от Солнца.

Заметим, что холловский ток, перпендикулярный \mathbf{h}_0 , в данном приближении не дает вклада в $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$, $\delta_4(\vartheta)$, хотя имеет значительную величину [40].

В настоящей работе, в отличие от работ [30, 31], посвященных изучению второй гармоники, причиной возникновения $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$, $\delta_4(\vartheta)$ в основном считается изменение геометрии регулярного межпланетного магнитного поля и связанная с этим адиабатическая фокусировка потока частиц космических лучей [21].

В данной работе ток j_z считается заданным, т. е. полагается, что причины его возникновения могут находиться вне области рассмотрения гармоник $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$, $\delta_4(\vartheta)$. Это отличается от механизма образования второй гармоники, рассмотренного в [30, 31], где в $\delta_2(\vartheta)$ подставляется поток \mathbf{j} , полученный из уравнения для первой и нулевой гармоник функции распределения. В работах [30, 31] образование $\delta_2(\vartheta)$ связано с пространственными производными от нулевого до второго порядков от величин u , Λ , $N(\mathbf{r}, p, t)$, умножаемых на отношение u/v , при этом суммарная степень градиентов и отношения u/v равна двум. Из-за малости этих величин δ_2 , полученная в этих работах, имеет величину порядка u^2/v^2 и значительно меньше экспериментального значения.

При получении формул (29), (31), (35) для гармоник $\delta_2(\vartheta)$, $\delta_3(\vartheta)$, $\delta_4(\vartheta)$ в уравнении для соответствующего

мультипольного момента не учитывался более высокий мультипольный момент функции распределения. Это является итерационной процедурой, основанной на малости амплитуд второй, третьей и четвертой гармоник суточной вариации относительно амплитуды первой. Из опытных данных следует, что амплитуда каждой последующей высшей гармоники в 2–5 раз меньше амплитуды предыдущей [24].

В данной работе уравнения для мультипольных моментов используются несколько шире, чем в [30, 31], так как низшие моменты функции распределения в уравнениях для высших моментов могут быть заданы, например, из эксперимента.

Рассмотрим спектральные энергетические зависимости гармоник суточных вариаций. Используем для этого экспериментальные данные за 1971–75 г.г. и за более ранние периоды [22–24, 48]. Учитывая экспериментальные данные по первой гармонике суточных вариаций [49], будем полагать $j_z/N \propto \text{const}$, которая не зависит от p . Тогда из (31) следует

$$\delta_2 \propto \Lambda(p) \propto p^{0.5-2},$$

что приближенно совпадает с предыдущими представлениями о спектре второй гармоники [9, 48] и близко к экспериментальным данным для энергий частиц космических лучей при $E < E_{cr}$, где E_{cr} — некоторая критическая энергия, при которой происходит излом спектра второй гармоники (степень импульса p становится отрицательной). Для механизма экранировки E_{cr} — это энергия частицы космических лучей, при которой ее ларморовский радиус становится равным половине толщины слоя регулярного межпланетного магнитного поля вблизи плоскости гелиоэкватора. Этот механизм хорошо описывает спектр δ_2 для частиц как с $E < E_{cr}$, так и с $E > E_{cr}$.

Для третьей и четвертой гармоник суточной вариации интенсивности космических лучей, используя (31), (35) и полагая $j_z/N \propto \text{const}$, найдем

$$\delta_3 \propto \Lambda^2(p) \propto p^{1-4}, \quad \delta_4 \propto \Lambda^3(p) \propto p^{2-6} \quad (38)$$

при $E < E_{cr}$. Спектр получается более жестким по сравнению с экспериментальными данными, согласно которым $\delta_3 \propto p$, $\delta_4 \propto p^{0.5}$, при $E < E_{cr}$ [21–24]. Отличие спектров δ_2 , δ_3 , δ_4 (38) от экспериментальных результатов и неприменимость данного рассмотрения для δ_2 , δ_3 , δ_4 при $E > E_{cr}$ связано с применением здесь аналогов диффузионного приближения для высших гармоник, которое заключается в пренебрежении высшей гармоникой в уравнении для данной гармоники. Применимость малоуглового

приближения, даже с учетом высших приближений по случайному магнитному полю в столкновительном интеграле, также не вполне ясна.

При $E > E_{cr}$ ларморовский диаметр становится больше толщины слоя регулярного межпланетного магнитного поля и амплитуды гармоник $\delta_2, \delta_3, \delta_4$ резко уменьшаются.

Приведенные в этом разделе формулы для гармоник $\delta_2(\vartheta), \delta_3(\vartheta), \delta_4(\vartheta)$ можно уточнить, используя градиенты R_0, Λ, \mathbf{j} . Однако отсутствие четко определенных экспериментальных данных по градиентам R_0, Λ, \mathbf{j} не позволяет использовать дополнительные уточняющие члены в формулах для $\delta_2(\vartheta), \delta_3(\vartheta), \delta_4(\vartheta)$.

Учет в кинетическом уравнении (1) произвольной зависимости $\Lambda \propto p^\mu, \mu < 2$ дает дополнительные члены в уравнении для F_{2m} (18), а через него и в уравнениях для F_{3m}, F_{4m} (19)–(20). Однако из-за малости $u/v \sim 10^{-3}$ и $R_0/\Lambda \sim 10^{-1}$ в уравнении (18) можно не учитывать эти дополнительные слагаемые. Это означает, что уравнение для F_{2m} без двух последних членов и уравнения для F_{3m}, F_{4m} (19)–(20) справедливы для зависимости Λ от p^μ с показателем $\mu < 2$.

4. ГОДОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГАРМОНИК СУТОЧНЫХ ВАРИАЦИЙ, СВЯЗАННЫЕ С НАКЛОНОМ ЗЕМНОЙ ОСИ

Проведем учет наклона земной оси по отношению к плоскости гелиоэкватора и годовых изменений фазы и амплитуды гармоник суточной вариации интенсивности галактических космических лучей, связанных с годовым изменением угла наклона земной оси по отношению к направлению на Солнце, лежащему в плоскости нейтральной поверхности усредненного крупномасштабного межпланетного магнитного поля, которая считается совпадающей с плоскостью гелиоэкватора. Это означает, что мы не учитываем в мультипольных моментах члены порядка 10^{-2} . Учет таких членов необходимо проводить, по-видимому, одновременно с учетом других уточняющих условий, например отклонения направления крупномасштабного межпланетного магнитного поля от усредненного и т. д.

Математически задача сводится к выделению в каждом мультипольном моменте $F_{\ell m}$ множителей, зависящих только от направления вектора \mathbf{h}_0 .

Системы координат, применяемые в данной работе, совпадают с приведенными в [3]. Примененные в данном разделе формулы преобразования единым

образом, более просто, чем в [3, 8], описывают преобразования мультипольных моментов со второго по четвертый. Все вычисления проводятся аналитически, что позволяет более аккуратно оценить влияние физических параметров на каждом этапе вычислений, а также легко использовать результаты вычислений при измененных физических параметрах и функции распределения.

Будем условно считать \mathbf{h}_0 направленным от Солнца, случай противоположного направления \mathbf{h}_0 легко получается из рассмотренного. При повороте системы координат функции $F_{\ell m}$ преобразуются с помощью D -функций Вигнера [41]:

$$F''_{\ell m}(\mathbf{r}'', p'', t) = \sum_k F_{\ell}^k(\mathbf{r}, p, t) D_{km}^{\ell*}(\alpha, \beta, \gamma), \quad (39)$$

где $F''_{\ell m}(\mathbf{r}'', p''t)$ — мультипольные моменты функции распределения, умноженные на $Y_{\ell m}(\vartheta'', \varphi'')$ в повернутой системе координат, α, β, γ — углы Эйлера [41]. Поворот системы координат будем производить по схеме A (см. [41]). Переход из системы координат с осью $z \parallel \mathbf{h}_0$ в географическую систему координат x'', y'', z'' , связанную с Землей, удобно проводить в два приема, аналогично [3]. Предполагается, что регулярное межпланетное магнитное поле направлено под углом ϑ_0 к направлению на Северный полюс мира и под углом φ_0 к направлению от Солнца в плоскости гелиоэкватора.

Первоначально проводим преобразование из системы координат с осью $z \parallel \mathbf{h}_0$ (ось x направлена в сторону Южного полюса, а ось y лежит в плоскости гелиоэкватора) в систему координат с осью z' , направленной на Северный полюс параллельно оси вращения Солнца и осью x' , направленной по радиусу от Солнца в плоскости гелиоэкватора.

Вторым поворотом проводим преобразование в систему координат с осью z'' , совпадающей с осью вращения Земли, т. е. наклоненной под углом $\delta = 23.5^\circ$ к оси z' . Ось x'' направлена в сторону от Солнца. Ось y'' направлена перпендикулярно к направлению на Солнце.

Матрица результирующего сложного поворота имеет вид:

$$D_{mn}^{\ell*}(\alpha, \beta, \gamma) = \sum_k D_{mk}^{\ell*}(0, -\vartheta_0, -\varphi_0) D_{kn}^{\ell*}(\Phi, \delta, -\Phi), \quad (40)$$

где ϑ_0, φ_0 — полярный и азимутальный углы, определяющие направление вектора \mathbf{h}_0 в системе координат x', y', z' , угол Φ определяет направление оси поворота координатной оси z' на угол $\delta, \Phi = -2\pi t/T$,

T — номер месяца. С учетом этих определений и формул из [41] углы α , β , γ определяются с помощью соотношений

$$\begin{aligned} \operatorname{ctg} \alpha &= \cos \vartheta_0 \operatorname{ctg}(\Phi - \varphi_0) - \operatorname{ctg} \delta \frac{\sin \vartheta_0}{\sin(\Phi - \varphi_0)}, \\ \cos \beta &= \cos \delta \cos \vartheta_0 + \sin \delta \sin \vartheta_0 \cos(\Phi - \varphi_0), \\ \operatorname{ctg}(\gamma + \Phi) &= \cos \delta \operatorname{ctg}(\Phi - \varphi_0) - \\ &\quad - \operatorname{ctg} \vartheta_0 \frac{\sin \delta}{\sin(\Phi - \varphi_0)}. \end{aligned} \quad (41)$$

Функция $D_{mn}^{\ell*}(\alpha, \beta, \gamma)$ представляется в виде произведения трех сомножителей, каждый из которых зависит только от одного угла Эйлера [41]:

$$D_{mn}^{\ell*}(\alpha, \beta, \gamma) = \exp(im\alpha) d_{mn}^{\ell}(\beta) \exp(in\gamma), \quad (42)$$

где $d_{mn}^{\ell}(\beta)$ — вещественные функции, явный вид которых приведен в [41] и в приложении 9 в [40].

Обратные преобразования мультипольных моментов $F_{\ell m}''(\mathbf{r}'', p'', t)$ из географической системы координат в систему координат с \mathbf{h}_0 даются формулой (39) с использованием обратных D -функций Вигнера:

$$[D_{mn}^{\ell*}(\alpha, \beta, \gamma)]^{-1} = D_{nm}^{\ell}(\alpha, \beta, \gamma). \quad (43)$$

Переход к обратным преобразованиям в данной методике значительно проще, чем при использовании декартовой системы координат [3, 9]. Ясно, что последовательное исследование гармоник суточной вариации интенсивности космических лучей должно проводиться с помощью определения из экспериментальных данных мультипольных моментов $F_{\ell m}''$ в системе координат x'', y'', z'' и пересчета их в систему координат $z \parallel \mathbf{h}_0$ с использованием обратных D -функций Вигнера (43).

Решение кинетического уравнения в системе координат с осью $z \parallel \mathbf{h}_0$ совместно с формулой преобразования (39) и с использованием D -функций Вигнера $D_{mk}^{\ell*}(0, -\vartheta_0, -\varphi_0)$ дают решения кинетического уравнения (1) с произвольным направлением регулярного межпланетного магнитного поля $\mathbf{h}_0(\vartheta_0, \varphi_0)$.

Приведенные выше формулы позволяют найти годовые изменения амплитуды и фазы второй, третьей и четвертой гармоник суточной вариации интенсивности галактических космических лучей, связанные с наклоном земной оси к плоскости гелиоэкватора. Для этого будем считать, что \mathbf{h}_0 направлен под углами $\vartheta_0 = \pi/2$ и $\varphi_0 = -\pi/4$ в системе координат x', y', z' , связанной с Солнцем.

Вторую гармонику суточных вариаций в системе координат с $z \parallel \mathbf{h}_0$ можно представить в виде (29):

$$F_2 = F_{20} Y_{20}(\vartheta, \varphi),$$

где

$$F_{20} = -a_2 \frac{2}{3} \frac{1}{\sqrt{5}\pi} N, \quad a_2 = \frac{3}{4} \frac{\Lambda}{N} \frac{\partial j_z}{\partial z}, \quad a_2 > 0,$$

a_2 — относительная амплитуда второй гармоники. Не зависящий от углов постоянный член, возникающий при таком представлении, дает малый вклад в изотропную составляющую, им пренебрегаем. В географической системе координат x'', y'', z'' вторая гармоника суточных вариаций имеет вид

$$\begin{aligned} F_2''(\vartheta'', \varphi'') &= -a_2 \frac{N}{4\pi} [\sin^2 \beta_0 \sin^2 \vartheta'' \cos 2(\varphi'' + \gamma_0) - \\ &\quad - 4 \sin \beta_0 \cos \beta_0 \sin \vartheta'' \cos \vartheta'' \times \\ &\quad \times \cos(\varphi'' + \gamma_0) + f_2], \end{aligned} \quad (44)$$

где f_2 — член, не зависящий от угла φ'' и, таким образом, не дающий вклада в гармоники суточных вариаций. Второе слагаемое в (44) дает вклад в первую гармонику суточных вариаций. Углы β_0 и γ_0 имеют вид (см. (П8.18), (П8.19) в [40]):

$$\begin{aligned} \beta_0 &= -\frac{\pi}{2} + \sin \delta \cos \left(\Phi + \frac{\pi}{2} \right), \\ \gamma_0 &= \frac{\pi}{4} + \frac{1}{4} \cos \delta \sin^2 \delta \sin \left(2 \left(\Phi + \frac{\pi}{4} \right) \right). \end{aligned} \quad (45)$$

Третью гармонику суточных вариаций в системе координат с $z \parallel \mathbf{h}_0$ можно представить в виде (31):

$$F_3 = -a_3 \frac{N}{4\pi} \cos(3\vartheta) \approx F_{30} Y_{30}(\vartheta, \varphi), \quad (46)$$

где

$$\begin{aligned} F_{30} &= -a_3 \frac{4}{5} \frac{1}{\sqrt{7}\pi} N, \quad a_3 = -\frac{1}{16} \frac{\Lambda}{N} \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial j_z}{\partial z} \right), \\ a_3 &> 0. \end{aligned}$$

Вкладом этой третьей гармоники в первую будем пренебрегать. Используя формулы преобразования мультипольных моментов $F_{\ell k}(\mathbf{r}, p, t)$ (39), находим выражение для третьей гармоники в географической системе координат:

$$\begin{aligned} F_3''(\vartheta'', \varphi'') &= \\ &= -a_3 \frac{N}{4\pi} \left[-\sin^3 \beta_0 \sin^3 \vartheta'' \cos(3(\varphi'' + \gamma_0)) + \right. \\ &\quad + 6 \sin^2 \beta_0 \cos \beta_0 \sin^2 \vartheta'' \cos \vartheta'' \cos(2(\varphi'' + \gamma_0)) + \\ &\quad + \frac{3}{5} \sin \beta_0 (1 - 5 \cos^2 \beta_0) (5 \cos^2 \vartheta'' - 1) \times \\ &\quad \left. \times \sin \vartheta'' \cos(\varphi'' + \gamma_0) + f_3 \right], \end{aligned} \quad (47)$$

где f_3 — член, не зависящий от угла φ'' , т. е. дающий малый вклад в изотропную составляющую, которым пренебрегаем. Второе слагаемое дает вклад во вторую гармонику, а третье — в первую гармонику.

Четвертую гармонику в системе координат с осью $z \parallel \mathbf{h}_0$ можно записать в виде (35):

$$F_4 = a_4 \frac{N}{4\pi} \cos(4\vartheta) \approx F_{40} Y_{40}(\vartheta, \varphi), \quad (48)$$

где $a_4 > 0$ и учтены приближения, заданные в разд. 3,

$$F_{40} = a_4 \frac{32}{105\sqrt{\pi}} N, \\ a_4 = -\frac{3}{335} \frac{\Lambda}{N} \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial}{\partial z} \left(\Lambda \frac{\partial j_z}{\partial z} \right) \right).$$

Такое представление четвертой гармоники дает вклад во вторую гармонику порядка $0.1a_4N$ и в изотропную составляющую порядка $0.05a_4N$. Этими вкладами пренебрегаем, так как точность измерения второй гармоники невелика [18–24].

Пользуясь формулами перехода к географической системе координат (39), (40), находим:

$$F_4''(\vartheta'', \varphi'') = a_4 \frac{N}{4\pi} \left[\sin^4 \beta_0 \sin^4 \vartheta'' \times \right. \\ \times \cos(4(\varphi'' + \gamma_0)) - 8 \sin^3 \beta_0 \cos \beta_0 \sin^3 \vartheta'' \cos \vartheta'' \times \\ \times \cos(2(\varphi'' + \gamma_0)) - \frac{4}{7} \sin^2 \beta_0 (1 - 7 \cos^2 \beta_0) \times \\ \times (7 \cos^2 \vartheta'' - 1) \sin^2 \vartheta'' \cos(2(\varphi'' + \gamma_0)) + \\ \left. + \frac{8}{7} \sin \beta_0 \cos \beta_0 (3 - 7 \cos^2 \beta_0) (7 \cos^2 \vartheta'' - 3) \times \right. \\ \left. \times \sin \vartheta'' \cos \vartheta'' \cos(\varphi'' + \gamma_0) + f_4 \right], \quad (49)$$

где член f_4 дает малый вклад в изотропную составляющую N , поэтому этим слагаемым пренебрегаем. Второе, третье и четвертое слагаемые в (49) дают вклад в третью, вторую и первую гармоники.

Из формул для второй, третьей и четвертой гармоник (44), (47), (49) видно, что высшая гармоника суточных вариаций в системе координат с $z \parallel \mathbf{h}_0$ вследствие наклона земной оси к плоскости гелиоэкватора дает вклад в низшие гармоники суточных вариаций, а изменение наклона земной оси по отношению к направлению на Солнце дает годовые изменения вклада в гармоники.

Особенно велик вклад второй гармоники в первую — порядка a_2 . Учитывая близость амплитуд первой и второй гармоник, этот вклад может быть замечен [8, 27]. Кроме того, происходит изменение фазы суточных гармоник на величину $m'' \cdot 0.15$ ч

(m'' — номер гармоники) с периодом 0.5 года и модуляция суточных гармоник по амплитуде с периодом 1 год.

Также происходит изменение знака слагаемых, дающих вклад в некоторые низшие гармоники с периодом 1 год. Модуляция самих высших гармоник, возникающая из-за изменения угла между земной осью и направлением на Солнце, достаточно мала и составляет $1/5$ и менее амплитуды высшей гармоники.

5. УРАВНЕНИЕ ДИФФУЗИИ ДЛЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ЧАСТИЦ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ С УЧЕТОМ ВТОРОГО МОМЕНТА

Представляет большой интерес получить уравнение диффузии для концентрации частиц $N(\mathbf{r}, p, t)$ с учетом второго мультипольного момента в разложении функции распределения $F(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t)$ в ряд по углам импульса. Это сделано в [1, 42] с учетом малости анизотропной добавки к функции распределения. Однако методика усреднения, использованная в этих работах, в основном применима для рассмотрения малоэнергичных частиц, для которых лармовский радиус в регулярном магнитном поле мал по сравнению с корреляционной длиной случайного магнитного поля, $R_0 \ll L_c$, а движение частицы является одномерным. Здесь будет рассмотрен случай $R_0 > L_c$ и учет второй гармоники будет соответствовать учету в уравнении диффузии следующих членов по параметру $\Lambda/\Delta L_1$, где ΔL_1 — характерный масштаб изменения параметров системы, при $R_0 \rightarrow \infty$ или по параметру $R_0/\Delta L_1$ при $R_0 < \Lambda$.

Для получения уравнения диффузии, учитывающего вторую гармонику, удобно воспользоваться уравнением (21). Заметим, однако, что в правой и левой частях уравнения (21) стоят члены разного порядка малости. Если не учитывать член $\partial N/\partial t$, то в левой части уравнения слагаемое

$$v \operatorname{div} \mathbf{j} \sim \frac{c j}{1 \text{ а.е.}},$$

что связано с расходимостью силовых линий \mathbf{H}_0 в плоскости гелиоэкватора и с замагниченностью частиц, хотя суммарный член

$$v \operatorname{div} \mathbf{j} \sim \frac{u j}{R_0},$$

как следует из (21). Таким образом, в правой части уравнения (21) стоят члены порядка 10^{-2} – 10^{-3} от наибольших членов в левой части этого уравнения.

Поэтому подставим в член $v \operatorname{div} \mathbf{j}$ диффузионный ток \mathbf{i} с учетом второй гармоники из формул (23), (24), а в правую часть уравнения (21) подставим диффузионный ток \mathbf{i} без учета второй гармоники, т. е. отбросим второй член в формуле для q^k (24).

Можно показать, что при этом не нарушается закон сохранения числа частиц. Для этого воспользуемся методикой [1, 50], распространив ее на случай произвольной зависимости Λ от p . Подставив в правую часть (21) диффузионный ток \mathbf{i} без учета второй гармоники и воспользовавшись соотношением

$$p \frac{\partial}{\partial p} \chi_{km} = -\chi_{km} \frac{p^2}{\Lambda} p \frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{\Lambda}{p^2} \right) + 2\chi_{km} \left(1 + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1} \left(1 + \frac{p^2}{\Lambda} p \frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{\Lambda}{p^2} \right) \right) - \frac{\Lambda}{3} \left(1 + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1} \left[2 \frac{\Lambda^2}{R_0^2} h_{0k} h_{0m} \left(1 + \frac{p^2}{\Lambda} p \frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{\Lambda}{p^2} \right) \right) - \frac{\Lambda}{R_0} \varepsilon_{knm} h_{0n} - \frac{p}{\Lambda} p \frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{\Lambda}{p^2} \right) \varepsilon_{knm} h_{0n} \right], \quad (50)$$

где ε_{knm} — единичный полностью антисимметричный тензор Леви-Чивита, а

$$\chi_{km} = -\frac{\Lambda}{3} \left(1 + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1} \times \left(\delta_{km} + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} h_{0k} h_{0m} + \frac{\Lambda}{R_0} \varepsilon_{kmn} h_{0n} \right), \quad (51)$$

представим правую часть (21) в виде:

$$-\left(\mathbf{u} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) N - \frac{p}{3} \left(\mathbf{u} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) \frac{\partial}{\partial p} N = -\frac{1}{3p^2} \frac{\partial}{\partial p} \left(p^3 \left(\mathbf{u} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) N \right). \quad (52)$$

Подставляя эту правую часть в (21), умножая полученное уравнение на p^2 и интегрируя его по всему импульсному пространству, получим

$$\frac{\partial N^*}{\partial t} + v \operatorname{div} \mathbf{j}^* = -\frac{1}{3} \left[p^3 \left(\mathbf{u} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) N^* \Big|_{p=\infty} - p^3 \left(\mathbf{u} \cdot \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) N^* \Big|_{p=0} \right], \quad (53)$$

где

$$N^*(\mathbf{r}, t) = \int_0^\infty dp p^2 N(\mathbf{r}, p, t),$$

$$\mathbf{j}^*(\mathbf{r}, t) = \int_0^\infty dp p^2 \mathbf{j}(\mathbf{r}, p, t).$$

Учитывая данные по спектрам космических лучей, находим, что правая часть (53) равна нулю независимо от значения тока, подставляемого в левую часть уравнения (53). Видно, что на асимптотический спектр концентрации космических лучей $N \propto p^{-\gamma}$ накладывается ограничение $\gamma > 3$.

Подставляем в $v \operatorname{div} \mathbf{j}$ выражение для тока, учитывающее вторую гармонику по формулам (23), (24). Далее подставляем в (21) выражение для второй гармоники через первую (26).

Таким образом, получим уравнение диффузии, которое в системе координат с $z \parallel \mathbf{h}_0$ имеет вид:

$$\frac{\partial N}{\partial t} - \frac{\partial}{\partial x_\alpha} v \chi_{\alpha\beta} \frac{\partial N}{\partial x_\beta} + \mathbf{u} \cdot \frac{\partial N}{\partial \mathbf{r}} - \operatorname{div} \mathbf{u} \frac{p}{3} \frac{\partial N}{\partial p} = \left[-\frac{2}{5} v \sum_{mpq} C_{1q1p}^{2m} \frac{\partial}{\partial x_p^*} \left(1 + \frac{\Lambda^2}{R_0^2} \right)^{-1} - \frac{2}{5} v \sum_{mq} C_{1q10}^{2m} \frac{\partial}{\partial x_0} \left(1 + \frac{R_0^2}{\Lambda^2} \right)^{-1} + i \frac{2}{5} v \sum_{mpn} C_{1q1n}^{2m} \frac{\partial}{\partial x_n^*} \frac{n\Lambda}{\Lambda/R_0 + R_0/\Lambda} \right] \frac{\partial}{\partial x_q^*} b_m, \quad (54)$$

где b_m определяется по формуле

$$b_m = \frac{\Lambda}{3} \left(1 - im \frac{\Lambda}{3R_0} \right)^{-1} \sum_{qn} C_{1q1n}^{2m} \nabla^q j^n,$$

в которой не учитывается второй момент тока. Это позволяет получить замкнутую систему уравнений относительно $N(\mathbf{r}, p, t)$. Исследуем решение этого уравнения в простом сферически-симметричном случае для частиц космических лучей достаточно больших энергий.

Согласно [5–9, 51, 52] сильное регулярное магнитное поле с волнистой нулевой поверхностью имеет вид близкий к сферически-симметричному. Толщина нулевой поверхности, по-видимому, также мала. Поэтому для частиц космических лучей с $E \gtrsim 100$ ГэВ основной вклад в изменение концентрации космических лучей $N(\mathbf{r}, p, t)$ создают области гелиомагнитосферы на достаточно больших широтах, где структура межпланетного магнитного поля для частиц больших энергий сферически-симметрична [12, 16]. Такое приближение имеет еще больший смысл в период максимума солнечной активности [8], когда межпланетное магнитное поле имеет более «растрепанный» вид.

Положим $H_0 = 0$ и будем считать, что $\Lambda = \text{const}$ и $u = \text{const}$ в области модуляции. Перейдем от ко-

эффицентов Клебша–Гордана к $3jm$ -символам по формулам [41]

$$\begin{pmatrix} j_1 & j_2 & j_3 \\ m_1 & m_2 & m_3 \end{pmatrix} = (-1)^{j_3+m_2+2j_1} \times \\ \times \frac{1}{\sqrt{2j_3+1}} C_{j_1-m_1, j_2-m_2}^{j_3, m_3}.$$

Будем использовать соотношение для суммы, содержащей произведение $3jm$ -символов [41]:

$$\sum_k (-1)^{q-k} \begin{pmatrix} a & b & q \\ \alpha & \beta & -k \end{pmatrix} \begin{pmatrix} q & d & c \\ k & \delta & \gamma \end{pmatrix} = \\ = (-1)^{2a} \sum_{x\xi} (-1)^{x-\xi} (2x+1) \times \\ \times \begin{pmatrix} a & b & x \\ \alpha & \gamma & -\xi \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x & d & b \\ \xi & \delta & \beta \end{pmatrix} \times \\ \times \left\{ \begin{matrix} b & d & x \\ c & a & q \end{matrix} \right\}, \quad (55)$$

где $\left\{ \begin{matrix} b & d & x \\ c & a & q \end{matrix} \right\}$ — $6jm$ -символ [41]. Представим правую часть (54) в виде

$$\frac{4}{45} v \Lambda^2 \Delta \operatorname{div} \mathbf{j},$$

где Δ — оператор Лапласа. Полностью уравнение диффузии (54) для $N(\mathbf{r}, p, t)$ для сферически-симметричного случая запишется в виде:

$$\frac{3}{v} \frac{\partial N}{\partial t} - \Lambda \frac{\partial^2 N}{\partial r^2} - \frac{2\Lambda}{r} \frac{\partial N}{\partial r} + \frac{3u}{v} \frac{\partial N}{\partial r} - \\ - \frac{2up}{vr} \frac{\partial N}{\partial p} = \frac{4}{45} \Lambda^3 \frac{\partial^4 N}{\partial r^4} + \frac{16}{45r} \Lambda^3 \frac{\partial^3 N}{\partial r^3}. \quad (56)$$

Будем решать стационарную задачу и положим

$$\frac{\partial N}{\partial t} = 0, \quad N \propto p^{-\gamma}, \quad \gamma = 4.5.$$

Допустим, что на границе области модуляции на расстоянии r_0 от Солнца концентрация космических лучей равна N_0 . Введем

$$y' = \tau - \tau_0, \quad \tau = \frac{3ur}{v\Lambda}, \quad \tau_0 = \frac{3ur_0}{v\Lambda}.$$

Представим отношение N/N_0 в виде:

$$\frac{N}{N_0} = 1 + q_1 y' + q_2 y'^2 + q_3 y'^3 + q_4 y'^4. \quad (57)$$

Подставляя это выражение в (56) и приравнявая коэффициенты при одинаковых степенях y' , запишем

решение (56), учитывая, что $u/v \ll 1$. Выписывая только первые три члена разложения (57), получим:

$$\frac{N}{N_0} = 1 + \frac{2\gamma}{3} (\tau - \tau_0) \times \\ \times \left[2 - \tau_0 + \frac{\tau_0}{3} \left(1 + \frac{2\gamma}{3} \right) + \frac{16u^2}{3v^2} \right]^{-1} + \\ + \frac{\gamma}{3} \left(1 + \frac{2\gamma}{3} \right) (\tau - \tau_0)^2 \times \\ \times \left[2 - \tau_0 + \frac{\tau_0}{3} \left(1 + \frac{2\gamma}{3} \right) + \frac{16u^2}{3v^2} \right]^{-1} \times \\ \times \left(3 - \frac{\gamma-3}{6} \tau_0 + \frac{6u^2}{v^2} \right)^{-1}. \quad (58)$$

Видно, что для космических лучей с энергией $E \gtrsim 100$ ГэВ имеем $\tau \ll 1$, следовательно, нет необходимости выписывать следующие члены разложения.

Учет второй гармоники приводит к увеличению относительной концентрации космических лучей на величину порядка относительной величины второй гармоники, которая при сферически-симметричной области модуляции и $\Lambda = \text{const}$ имеет значение порядка u^2/v^2 [30, 31].

6. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе из кинетического уравнения с мелкомасштабным интегралом столкновений, учитывающего высшие приближения по случайному полю, используя методы квантовой теории углового момента, получены и решены в стационарном случае уравнения для высших мультипольных моментов функции распределения в пространстве углов импульса. Конечные формулы для относительных величин высших моментов получены в итерационном приближении, где параметром малости служит отношение амплитуды высшей гармоники к амплитуде предыдущей низшей гармоники. Из экспериментальных данных [21–24] видно, что величина этого отношения порядка $1/5-1/2$.

Показано, что экспериментально наблюдаемые высшие гармоники суточных вариаций галактических космических лучей можно объяснить изменением суммарной плотности двух потоков космических лучей. Во-первых, направленного к Солнцу диффузионного потока космических лучей, изменяющегося из-за адиабатической фокусировки в расходящихся силовых линиях регулярного межпланетного магнитного поля. Этот поток дает основной вклад во

вторую и третью гармоники суточных вариаций и может образовываться вне рассматриваемой области. Во-вторых, радиального конвективного потока космических лучей, направленного от Солнца и дающего основной вклад в четвертую гармонику суточных вариаций.

Радиальные потоки при этом компенсируются, а результирующий азимутальный поток дает суточную вариацию с направлением на 18 ч LT. Эта картина во многом качественная, так как условия диффузионного приближения в околоземном пространстве для галактических космических лучей нарушаются. Такая картина согласуется с предыдущими представлениями и со структурой потоков, получаемой из экспериментальных данных по спектру, амплитуде, фазе и долгопериодным изменениям первой гармоники суточной вариации галактических космических лучей с циклом солнечной активности [3, 4, 8, 9].

Показано, что для галактических космических лучей часто применимо приближение замагниченности в регулярном магнитном поле. А радиальные зависимости радиальной и азимутальной составляющих регулярного межпланетного магнитного поля и приближенная сферически-симметричная структура скорости солнечного ветра согласуются с полученными экспериментально гармониками суточных вариаций. Относительная стабильность наблюдаемых амплитуд и фаз высших гармоник и сильная чувствительность вычисляемых по формулам (29), (31), (35) гармоник к относительным амплитудам и радиальным зависимостям потоков галактических космических лучей свидетельствуют о некоторой стационарности потоков космических лучей в гелиомагнитосфере и наличии турбулентной зоны в переходной области между гелиомагнитосферой и межзвездной средой [53]. Достаточно большой радиальный конвективный поток космических лучей вблизи орбиты Земли свидетельствует о приблизительном выполнении условий диффузионного приближения в радиальном направлении, т. е. о малости поперечной относительно регулярного поля диффузии, которая может быть связана с анизотропией и волокнистой структурой случайного межпланетного магнитного поля [3, 54].

Для периода минимальной солнечной активности 1971–75 гг. в [43] представлены вариации мюонной интенсивности на глубине 0 м в.э., связанные с вариациями интенсивности космических лучей с энергией порядка 50 ГэВ. Там же показано, что в этот период максимумы j_z приходятся на 6-й ($j_z < 0$) и 12-й месяцы ($j_z > 0$), на эти же меся-

цы приходится максимумы второй гармоники с неизменным временем максимума 3 ч LT. Неизменность времени максимума $\delta_2(\theta)$ соответствует изменению направления уменьшения плотности потока космических лучей. Считая частицы космических лучей замагниченными, можно предположить, что с одной стороны Солнца, вблизи плоскости гелиоэкватора, магнитные силовые линии в среднем сходились к плоскости гелиоэкватора, а с другой стороны — расходились, для масштабов порядка 0.4 а.е. Причиной этого может быть взаимодействие гелиомагнитосферы и магнитного поля Галактики и пересоединение магнитных силовых линий межпланетного и межзвездного магнитных полей [53].

Максимумы третьей гармоники, полученные из наблюдений на нейтронных мониторах [22], применимых на поперечных относительно регулярного поля масштабах порядка 0.05 а.е., приходятся на 5 ч LT в период высокой солнечной активности и на 1 ч LT в период низкой солнечной активности. Таким образом, можно предположить, что в период высокой солнечной активности поток космических лучей, дающий основной вклад в третью гармонику, был направлен к Солнцу, т. е. основной вклад в третью гармонику давало второе слагаемое в (37). А в период низкой солнечной активности поток космических лучей был направлен преимущественно от Солнца, т. е. основной вклад в третью гармонику давало первое слагаемое в (37). Это может быть связано с изменением геометрии регулярного магнитного поля.

Правильное время максимума четвертой гармоники суточных вариаций галактических космических лучей и значение амплитуды, близкое к экспериментальному, будет давать радиальная составляющая конвекционного тока космических лучей, направленная от Солнца.

Как видно из формул для второго, третьего и четвертого моментов функции распределения (44), (47), (49), записанных в географической системе координат, высший момент функции распределения в системе координат с $z \parallel \mathbf{h}_0$ вследствие наклона земной оси к плоскости гелиоэкватора дает вклад в низшие моменты функции распределения в географической системе координат. Изменение наклона земной оси по отношению к направлению на Солнце дает годовые изменения вклада в моменты функции распределения и гармоники суточных вариаций. Учитывая малость угла между осью вращения Земли и направлением, перпендикулярным к плоскости эклиптики (угол $\delta = 23.5^\circ$), можно выделить основной характер вклада в моменты функции распре-

ления в географической системе координат. Происходит изменение фазы суточных гармоник на величину порядка 0.4 ч с периодом 0.5 года и их незначительная модуляция по амплитуде с периодом 1 год. Происходит изменение знака слагаемых, дающих вклад в некоторые низшие гармоники с периодом 1 год. Достаточно большой вклад в первую гармонику дает вторая гармоника. Модуляция самих высших гармоник, возникающая из-за годового изменения угла между земной осью и направлением на Солнце, достаточно мала и составляет примерно 1/5 и менее от амплитуды высшей гармоники.

В данной работе получено уравнение диффузии, использующее решение уравнения для второго момента функции распределения в системе координат $z \parallel \mathbf{h}_0$. Полученное уравнение диффузии решено для стационарного режима в сферически-симметричном случае при $H_0 = 0$. Такое приближение применимо для космических лучей с энергией больше 100 ГэВ в период максимума солнечной активности. Учет второго момента функции распределения в сферически-симметричном случае приводит к увеличению относительной концентрации частиц на величину порядка относительной величины амплитуды второй гармоники. Величина последней имеет порядок u^2/v^2 при $\Lambda = \text{const}$ и сферически-симметричной области модуляции.

Автор благодарит А. З. Долгинова, Д. А. Варшавича, И. Н. Топтыгина за обсуждение некоторых вопросов данной работы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 00-02-17553).

ЛИТЕРАТУРА

- И. Н. Топтыгин, *Космические лучи в межпланетных магнитных полях*, Наука, Москва (1983).
- А. М. Быков, И. Н. Топтыгин, *УФН* **163**, 19 (1993).
- Г. Ф. Крымский, А. И. Кузьмин, П. А. Кривошапкин и др., *Космические лучи и солнечный ветер*, Наука, Новосибирск (1981).
- Л. И. Дорман, *Экспериментальные и теоретические основы астрофизики космических лучей*, Наука, Москва (1975).
- J. G. Ables, K. G. Mc Cracren, and U. R. Rao, in *Proc. 9th ICCR*, London (1965), Vol. 1, p. 208.
- A. I. Kusmin, G. F. Krymsky, A. M. Altukhov et al., in *Proc. 9th ICCR*, London (1965), Vol. 1, p. 501.
- П. А. Кривошапкин, Г. Ф. Крымский, А. И. Кузьмин, Г. В. Скрипин, *Геомагн. и аэрономия* **9**, 228 (1969).
- А. И. Кузьмин, *Вариации космических лучей и солнечная активность*, Наука, Москва (1968).
- Распределение галактических космических лучей и динамика структурных образований в солнечном ветре*, под ред. А. И. Кузьмина, Якутский филиал СО АН СССР, Якутск (1973).
- J. L. Phillips, S. J. Vame, A. Barnes et al., *Geophys. Res. Lett.* **22**, 3301 (1995).
- J. L. Phillips, S. J. Vame, A. Barnes et al., *Geophys. Res. Lett.* **22**, 3305 (1995).
- E. J. Smith and A. Balogh, *Geophys. Res. Lett.* **22**, 3317 (1995).
- E. J. Smith and R. G. Marsden, *Geophys. Res. Lett.* **22**, 3297 (1995).
- E. J. Smith, R. G. Marsden, and D. E. Page, *Science* **268**, 1005 (1995).
- J. L. Phillips, S. J. Vame, W. C. Feldman et al., *Science* **268**, 1030 (1995).
- И. С. Веселовский, О. А. Панасенко, *Изв. РАН, сер. физ.* **62**, 1819 (1998).
- J. J. Quenbi and B. Lietti, *Planet. Space Sci.* **16**, 1209 (1969).
- R. P. Kane, *J. Geophys. Res.* **80**, 470 (1975).
- H. S. Ahluwalia and M. M. Fikani, *J. Geophys. Res.* **101**, 11075 (1996).
- H. S. Ahluwalia and M. M. Fikani, *J. Geophys. Res.* **101**, 11087 (1996).
- J. W. Bieber, M. A. Pomerantz, and G. H. Tsao, in *Proc. 22th ICRC*, Bangalore (1983), Vol. 3, p. 289.
- T. Kanno, Y. Ishida, and T. Saito, in *Proc. 14th ICRC*, München (1975), Vol. 4, p. 1231.
- K. Nagashima, Z. Fujii, K. Fujimoto et al., in *Proc. 15th ICRC*, Plovdiv (1977), Vol. 4, p. 72.
- K. Nagashima, J. Kondo, Z. Fuyii, and K. Fujimoto, in *Proc. 15th ICRC*, Plovdiv (1977), Vol. 4, p. 78.
- A. Z. Dolginov and I. N. Toptygin, *Icarus* **3**, 54 (1968).
- L. I. Dorman and M. E. Katz, *Space Sci. Rev.* **20**, 529 (1977).
- Ю. П. Мельников, *Геомагн. и аэрономия* **24**, 371 (1984).

28. Ю. П. Мельников, Геомагн. и аэрономия **33**, 18 (1993).
29. Ю. П. Мельников, ЖЭТФ **109**, 1599 (1996).
30. Л. И. Дорман, М. Е. Кац, Ю. И. Федоров, в кн. *IX Ленинградский семинар по космофизике, Ленинград, 1977*, ЛИЯФ, Ленинград (1978), с. 338.
31. Л. И. Дорман, М. Е. Кац, Ю. И. Федоров, Изв. АН СССР, сер. физ. **43**, 2558 (1979).
32. Л. И. Дорман, С. Фишер, Космич. лучи № 8, 88 (1967).
33. Л. И. Дорман, А. А. Лузов, В. П. Мамрукова, ДАН СССР **172**, 833 (1967).
34. E. Antonucci and D. Marocci, J. Geophys. Res. **81**, 4627 (1976).
35. П. А. Кривошапкин, Г. Ф. Крымский, А. И. Кузьмин, Г. В. Скрипин, в кн. *Распределение галактических космических лучей и динамика структурных образований в солнечном ветре*, под ред. А. И. Кузьмина, Якутский филиал СО АН СССР, Якутск (1973), с. 105.
36. S. M. Komoldinov, V. P. Mamrukova, A. M. Altukhov et al., in *Proc. 14th ICRC, München (1975)*, Vol. 3, p. 1102.
37. С. М. Комолдинов, Дисс... канд. физ.-матем. наук, НИЯФ МГУ, Москва (1983).
38. K. Nagashima, K. Fujimoto, Z. Fujii, H. Ueno, and J. Kondo, in *Rept. Ionosph. Space Res. in Japan, Japan (1972)*, Vol. 26, p. 1.
39. K. Nagashima, K. Fujimoto, Z. Fujii, H. Ueno, and J. Kondo, in *Rept. Ionosph. Space Res. in Japan, Japan (1972)*, Vol. 26, № 1/2, p. 31.
40. Ю. П. Мельников, Дисс... канд. физ.-матем. наук, ЛПИ, Ленинград (1989).
41. Д. А. Варшалович, А. Н. Москалев, В. К. Херсонский, *Квантовая теория углового момента*, Наука, Ленинград (1975).
42. Л. И. Дорман, В. Н. Малышкин, Н. П. Миловидова, Изв. АН СССР, сер. физ. **43**, 2566 (1979).
43. Г. Ф. Крымский, А. И. Кузьмин, П. А. Кривошапкин и др., Изв. АН СССР, сер. физ. **40**, 604 (1976).
44. Л. И. Дорман, Космич. лучи № 13, 5 (1972).
45. А. Д. Чертков, *Солнечный ветер и внутреннее строение Солнца*, Наука, Москва (1985).
46. K. W. Behannon, in *Physics of Solar Planetary Environments, Proc. of Intern. Symp. on Solar-Terr. Physics, Colombia, Boulder (1976)*, Vol. 1, p. 332.
47. R. L. Rosenberg, M. G. Kivelson, R. J. Coleman, Jr., and E. J. Smith, J. Geophys. Res. **83**, 4165 (1978).
48. П. А. Кривошапкин, Г. Ф. Крымский, А. И. Кузьмин, Г. В. Скрипин, в кн. *Распределение галактических космических лучей и динамика структурных образований в солнечном ветре*, под ред. А. И. Кузьмина, Якутский филиал СО АН СССР, Якутск (1973), с. 43.
49. А. И. Гаврильев, И. П. Кармадонов, П. А. Кривошапкин и др., Изв. АН СССР, сер. физ. **42**, 1018 (1978).
50. Л. И. Дорман, М. Е. Кац, Ю. И. Федоров, В. А. Шахов, ЖЭТФ **79**, 1267 (1980).
51. E. J. Smith, V. T. Tsurutani, and R. L. Rosenberg, EOS Trans. Amer. Geophys. Union. **24**, 997 (1976).
52. H. Alfven, Rev. Geophys. Space Phys. **15**, 271 (1977).
53. Г. Ф. Крымский, П. А. Кривошапкин, В. П. Мамрукова, Г. В. Скрипин, Геомагн. и аэрономия **21**, 923 (1981).
54. К. Г. Иванов, Геомагн. и аэрономия **38**, 1 (1998).